

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

Гриценко В.В.

Современная дрессировка Попытка методологического анализа

(Часть 1). Теория дрессировки и ее предмет

Владимир Васильевич Гриценко

кандидат ветеринарных наук, инструктор по дрессировке, эксперт РКФ.

Публикуется на сайте КЦ «ШКОЛА ОЕТОВА» с разрешения автора.

Данная статья не претендует на исчерпывающий анализ методологии дрессировки.

Её цель – привлечь внимание к имеющимся проблемам, попытка стандартизировать подход и основные понятия дрессировки, предложить оценку имеющегося опыта с точки зрения современного состояния наук, изучающих поведение и научение.

Это скорее приглашение к разговору, чем постулирование истин.

Не смотря на то, что человек уже на протяжении многих веков занимается формированием заданного поведения (дрессировкой) домашних животных используемых как в продуктивном так и в непродуктивном животноводстве, сколько-нибудь серьезных работ, посвященных теории дрессировки и ее предмету, в общем, то, не было. Долгое время животноводство, в том числе и кинология, использовали в качестве теоретической основы формирования поведения данные школы физиологии высшей нервной деятельности И.П. Павлова, считая предметом теории дрессировки закономерности формирования классического условного рефлекса. Однако результаты накопленные биологическими науками за последнее столетие, позволяют по-новому взглянуть на процесс формирования человеком поведения животных.

Данная статья посвящена конкретной теме, теме формирования поведения домашней собаки и взаимодействию с ней человека как дрессировщика. Т.е. мы определим цель дрессировки собаки как формирование заданного по каким-либо параметрам поведения. Например, поведения собаки-компаньона, собаки-поводыря слепых, собаки для обнаружения взрывоопасных объектов и т.п.

В процессе дрессировки человек выступает как субъект, а собака как объект этого процесса. Однако дрессировка это не просто воздействие субъекта на объект, это определенное взаимодействие, результатом которого и является заданное поведение. Таким образом, можно уточнить, что дрессировка это взаимодействие субъекта (человека) и объекта (собаки) по формированию заданного поведения.

Гриценко В.В.

**Современная
дрессировка**

**Попытка
методологического
анализа**

**(Часть 1). Теория
дрессировки и ее
предмет**

Владимир

Васильевич

Гриценко

**кандидат ветеринарных наук,
инструктор по дрессировке,
эксперт РКФ.**

**Публикуется на сайте КЦ
«ШКОЛА ОРЛОВА» с разрешения
автора.**

Данная статья не претендует на
исчерпывающий анализ методологии
дрессировки.

Её цель – привлечь внимание к
имеющимся проблемам, попытка
стандартизировать подход и
основные понятия дрессировки,
предложить оценку имеющегося
опыта с точки зрения современного

состояния наук, изучающих поведение и научение.

Это скорее приглашение к разговору, чем постулирование истин.

Не смотря на то, что человек уже на протяжении многих веков занимается формированием заданного поведения (дрессировкой) домашних животных используемых как в продуктивном так и в непродуктивном животноводстве, сколько-нибудь серьезных работ, посвященных теории дрессировки и ее предмету, в общем, то, не было. Долгое время животноводство, в том числе и кинология, использовали в

качестве теоретической основы формирования поведения данные школы физиологии высшей нервной деятельности И.П. Павлова, считая предметом теории дрессировки закономерности формирования классического условного рефлекса. Однако результаты накопленные биологическими науками за последнее столетие, позволяют по-новому взглянуть на процесс формирования человеком поведения животных.

Данная статья посвящена конкретной теме, теме формирования поведения домашней собаки и взаимодействию с ней

человека как дрессировщика. Т.е. мы определим цель дрессировки собаки как формирование заданного по каким-либо параметрам поведения. Например, поведения собаки-компаньона, собаки-поводыря слепых, собаки для обнаружения взрывоопасных объектов и т.п.

В процессе дрессировки человек выступает как субъект, а собака как объект этого процесса. Однако дрессировка это не просто воздействие субъекта на объект, это определенное взаимодействие, результатом которого и является заданное поведение. Таким образом, можно уточнить, что дрессировка это

взаимодействие субъекта (человека) и объекта (собаки) по формированию заданного поведения.

Почему взаимодействие? Во-первых, потому, что собака являясь высокоорганизованным биологическим объектом, обладает собственной довольно высокой активностью и является далеко не пассивным участником процесса дрессировки. Во-вторых, в процессе воздействия на собаку, человек обогащает свой опыт новыми знаниями, что заставляет его изменяться. По сути, с точки зрения гносеологии дрессировка это всегда исследование. Т.е. в процессе

дрессировки изменяются свойства, как объекта, так и субъекта этого процесса.

Однако нас больше интересует изменение свойств объекта и, учитывая это, мы может постулировать, что дрессировка это взаимодействие субъекта и объекта дрессировочного процесса, целью и результатом которого является изменение свойств объекта. Под изменением свойств объекта понимается модификация поведения или другими словами формирование поведения с заданными параметрами.

Ключевым звеном приведенного выше определения является процесс взаимодействия субъекта и объекта. И на первый взгляд именно это звено должно быть предметом теории дрессировки, тем более что и человек и собака сами по себе являются объектами исследования многих наук. Однако ни одна биологическая наука, кроме кинологии, не исследует взаимодействие человека и собаки, т.е. не исследует те их специфические стороны и свойства, которые проявляются именно во взаимодействии этих двух биологических объектов, а тем более

с точки зрения эффективного формирования заданного поведения. Т.е. теория дрессировки, как раздел кинологии, не может не рассматривать определенные свойства человека и собаки в качестве своего предмета.

Таким образом, предметом теории дрессировки является не только взаимодействие человека и собаки, но и те свойства и стороны участников процесса, которые оказывают на него влияние и реализуются как в процессе формирования заданного поведения, так и в самом этом поведении. Остается определить, какие именно

стороны и свойства участников дрессировочного процесса являются значимыми для него и входят в сферу интересов теории дрессировки.

Собака как объект дрессировки выступает в трех ипостасях:

1. – как биологический объект, имеющий свои характерные особенности;

2. – как социальный партнер по отношению к человеку;

3. – как объект, изменяющий свое поведение в результате дрессировки, т.е. как объект по отношению к научению.

Любой биологический объект как некая система обладает рядом свойств по восприятию и отбору значимой для него информации, способам реагирования, границам модификации своих свойств и поведения в том числе. Не зная основных свойств собаки как биологического объекта, мы рискуем использовать неадекватные, а, следовательно, и неэффективные методы и способы воздействия, рискуем поставить недостижимые задачи, лежащие за пределами возможностей данной системы. Мы должны быть уверены, что система не имеет «внутренних» сбоев, что

она «здоровая», во всех смыслах этого слова, что она способна адекватно существовать и адекватно реагировать на прилагаемые воздействия. Т.е. теория дрессировки должна обеспечить человека, как дрессировщика необходимыми знаниями о собаке как биологическом организме и ее особенностях как виде животного. А именно — анатомических, физиологических, психофизиологических и зоопсихологических особенностях собаки.

Мы не можем формировать или модифицировать поведение собаки,

не зная, что это такое. Таким образом, предметом теории дрессировки должно быть исследование закономерностей механизмов становления, контроля и коррекции поведения собаки. А поведение собаки невозможно понять без привлечения аппарата и категорий наук изучающих поведение животных и человека. То есть в сферу интересов теории дрессировки попадают такие категории как наследственное поведение, генетика поведения, научение, когнитивное поведение, механизмы развития поведения в онтогенезе, нервные и гуморальные механизмы поведения,

границы модификации поведения, поведенческий акт, патология поведения и т.п.

Как известно, изменение (модификация) поведения может происходить благодаря патологическим (заболевание, травма), генетическим (мутации, концентрация генов усиливающих или ослабляющих поведенческий признак), гуморальным (изменение гормонального статуса) процессам или в результате накопления опыта (научения). Учитывая все возможные механизмы модификации, дрессировка, однако концентрирует свое внимание на модификации

поведения в результате научения. Таким образом, человек, использующий механизмы научения с целью формирования поведения должен иметь представление как об общих механизмах, законах, свойствах научения реализующихся в его формах, так и особенностях их проявления у собаки. Это предполагает знания о механизмах восприятия, хранения и реализации информации, формирования знаний, умений и навыков (перцептивных, интеллектуальных и двигательных), подкреплении. Тем более что знание о законах научения реализуется и в категориях принадлежащих только

дрессировке – методах, способах и методике дрессировки. Они не только не могут не учитывать биологические законы научения, но и не могут существовать без них. Хотя бы потому, что методы и способы дрессировки должны быть адекватны виду животного, вернее законам его научения.

Конечно, особое значение теория дрессировки придает формированию и применению методов и способов дрессировки, методике дрессировки как рычагам модификации поведения через научение и тренировке, как способу

поддержания сформированного поведения на заданном уровне.

Процесс взаимодействия человека с собакой определяется не только гносеологическим и техническим содержанием, он еще несет и явную социальную нагрузку — является социальным процессом: процессом взаимоотношения двух социальных субъектов. От уровня и качества этих взаимоотношений зависит не только эффективность и качество дрессировочного процесса, сформированного поведения, его использования, но и сама возможность осуществления дрессировки. В связи с этим теорию

дрессировки не может не интересоваться процесс становления взаимоотношений собаки и человека, способы его контроля и коррекции. Причем собака как социальный партнер выступает не только как партнер дрессировщику, но и как член семьи человека, член социума, который в некоторых ситуациях может быть социально опасен (не только как спецсредство служб безопасности, но и как асоциально воспитанный компаньон).

На эффективность и качество дрессировочного процесса, несомненно, оказывает влияние некоторые качества человека —

дрессировщика. Такие, например, как знания и опыт (как исполнителя процедур), так и возрастные, половые, физические и психологические особенности (как социального партнера). Отчасти в сферу интересов теории дрессировки попадают и отношения человек — человек, как, например, в случае взаимоотношения инструктора по дрессировке и дрессировщика (владельца) собаки.

Таким образом, информационное поле теории дрессировки можно представить в виде схемы взаимодействия ее

категорий и составляющих предмет теории дрессировки.

Т.е. предметом теории дрессировки, вероятно, должно быть выявление и исследование свойств собаки как биологического объекта, исследование закономерностей поведения и научения, их механизмов, способов контроля и коррекции, разработка методов, способов и методики дрессировки, определение условий их применения в формировании заданного поведения и поддержания его на оптимальном уровне, исследование механизмов формирования

взаимоотношений собаки и человека, способов их контроля и коррекции.

Теория дрессировки должна обеспечивать эффективность и высокое качество процесса формирования поведения, гарантируя адекватность оказываемых воздействий как по отношению к собаке, так и по отношению формируемого поведения (знаний, умений, навыков).

(Часть 2). Теория дрессировки и ее

предмет

Существующая отечественная литература по воспитанию и дрессировке собак традиционно, начиная с В.В. Языкова («Курс теории дрессировки собак». Л.; Госиздат, 1928), основывается на результатах школы физиологии высшей нервной деятельности И.П. Павлова, не претерпев с течением времени каких-либо принципиальных изменений, по сути дела, игнорируя современное состояние наук, изучающих поведение и научение животных. Но, как пишет известный английский

ученый С. Роуз («Устройство памяти». М., Мир, 1995), «Может показаться странным, что знание об окружающем мире устаревает. Но это случается...»

Сложившаяся ситуация определяется несколькими причинами. Прежде всего, простотой механистического детерминизма в поведении, который обещает классический условный рефлекс. Кроме того, школа физиологии высшей нервной деятельности, являясь отечественной школой, оказалась наиболее доступной в качестве источника теоретических и методических оснований

дрессировки. Но это не главные причины. Современниками И.П. Павлова были и не менее крупные отечественные ученые, имеющие несколько иные взгляды на поведение и научение, однако, оказавшиеся неизвестными авторам книг по воспитанию и дрессировке собак. Главной причиной диктата физиологии высшей нервной деятельности являются исторические условия развития нашей страны.

Благодаря художественной литературе, многие знают, что с 31 июля по 7 августа 1948 года проходила печально известная сессия

ВАСХНИЛ, на которой победил Т. Лысенко и «мичуринское направление» в биологии. Это не было началом геноцида талантливых генетиков и биологов нашей страны, он начался гораздо раньше, сессия подтвердила участие правительства в этом акте. И, конечно, И.В. Мичурин никакого отношения не имел к «расстрелу» науки, как не имел отношения И.П. Павлов к «павловской сессии», которая сделала его учение единственно правильным и верным для Советского Союза. Объединенная научная сессия АН СССР и АМН СССР 1950г была посвящена

проблемам физиологического учения И.П. Павлова и поэтому получила название «павловской». На ней было констатировано отставание в развитии учения И.П. Павлова. Такие крупные ученые, как Л.А. Орбели, И.С. Бериташвили, Л.С. Штерн, П.К. Анохин, А.Н. Леонтьев, А.В. Запорожец, А.Р. Лурия, Л.С. Выготский, Н.А. Бернштейн, были объявлены врагами «павловского» учения и преданны анафеме. В решении «павловской» сессии было записано об обязательном внесении в программы всех образовательных учреждений страны учения И.П.Павлова.

Сессия послужила призывом к борьбе с инакомыслием. Во многих медицинских институтах проходили собрания, которые обычно заканчивались суровым решением для ученого, не цитировавшего И.П. Павлова. Спасались только те, кто мог доказать свою преданность учению И.П. Павлова и своевременно покаяться. Тогда приговор мог быть смягчен («Медицинские мифы». Ю.А. Грицман, М., Знание, 1993).

П.К. Анохина, например, обвинили в том, что он пытался «поправить классическое учение Павлова теоретическими измышлениями зарубежных ученых»

и утверждал, «что за все 14 лет после Павлова в его школе, исключая работы по интерорецептивным рефлексам академика Быкова, никакого движения вперед и вглубь не было». В результате П.К. Анохин был снят с поста директора института, руководителя кафедры и в течение ряда лет не имел даже лаборатории. Н.А. Бернштейн был объявлен космополитом в физкультуре. Что касается И.С. Бериташвили, то после сессии в 1951г на заседании Павловского совета было организовано публичное осуждение его концепции, на котором было сказано, что И.С.

Бериташвили « ушел в болото идеализма», «его деятельность наносит вред советской науке» и так далее. После чего И.С. Бериташвили сняли с поста директора института. И вплоть до середины 60-х годов практически каждое научное сообщение – статья или доклад – в обязательном порядке должны были упоминать о « единственно верном научном направлении материалистической науки» в области физиологии – павловском учении. Этой участи не избежала и литература по дрессировке собак. Так, например, в книге « Дрессировка служебных собак» (В.

Бочаров и А. Орлов. М., ДОСААФ, 1957) написано: «Только исследования Павлова, его учеников и последователей позволили дать единственно правильное материалистическое объяснение поведения собаки и других животных. Это значительно облегчило дрессировку». Таким образом, психология и её младшая сестра зоопсихология были надолго заменены физиологией высшей нервной деятельности («Основы этологии и генетики поведения» З.А. Зорина, И.И. Полетаева, Ж.И. Резникова. МГУ, 1999; «Психофизиология». Т.М. Марютина,

О.Ю. Ермолаев м., ЮРАО, 1998), а это далеко не одно и то же.

И только Перестройка, сломавшая многие канонизированные установки, позволила шире взглянуть на проблему поведения и его формирование. В 1989 году вышел первый учебник, рассматривающий в качестве организующих факторов поведения не только классический условный рефлекс (Н.Н. Данилова, А.Л. Крылова «Физиология высшей нервной деятельности», М., МГУ, 1989), а в 1991 году – второй (А.С. Батуев «Высшая нервная деятельность», М., Высшая школа,

1991). В это же время выходит и первая книга о дрессировке, предлагающая иной, не только классический условно-рефлекторный подход к дрессировке («О чем лают собаки», М., Патриот, 1991). Издаются переводы зарубежной литературы, описывающие иные формы научения в качестве дрессировки (Дж. Вулхард, М. Бартлетт «Что должны знать все хорошие собаки». М., Око, 1994; К. Прайор «Не рычите на собаку» М., Селена, 1995). Появляются нововведения и в традиционной отечественной литературе. Например, в сборнике «Всё о

собаке»(под общей редакцией В.Н. Зубко М., Эра, 1992) раздел о теоретических основаниях дрессировки назван уже как «Психофизиологические основы поведения и дрессировки собак», тогда как ранее назывался «Физиологические основы поведения и дрессировки собак» («Служебное собаководство». М., ДОСААФ, 1987). Но несмотря на то, что в главе этого же сборника «Исследование поведения собак и его наследование», написанной Е.Н. Мычко утверждается, что «Собака не является простеньким механизмом, управлять которым можно, нажимая

на кнопки поощрения и наказания», содержание главы о теории дрессировки не изменилось.

Следует подчеркнуть, что классический условный рефлекс не исчерпывает всей проблемы воспитания и дрессировки. На современном этапе развития психологии («Что такое психология» в 2-х т. Ж. Годфруа. М., Мир, 1992) можно выделить три категории научения, различающиеся по степени участия в них организма как целого. Речь идет о выработке 1) реактивного поведения, 2) оперантного поведения и 3) такого поведения, которое требует участия мыслительных

процессов в обработке информации (когнитивное научение).

Когда создаются новые формы реактивного поведения, организм пассивно реагирует на какие-то внешние факторы, и в нервной системе как бы незаметно и более или менее произвольно возникают изменения нейронных цепей и формируются новые следы памяти. К таким типам научения относятся следующие (перечислены в порядке усложнения): привыкание и сенсibilизация, импринтинг и условные рефлексy.

Оперантное поведение — это действия, для выработки которых

нужно, чтобы организм активно «экспериментировал» с окружающей средой и таким образом устанавливал связи между различными ситуациями. Такие формы поведения возникают при научении путем проб и ошибок, методом формирования реакций и путем наблюдения.

К третьей группе относятся формы поведения, обусловленные когнитивным научением. Здесь речь уже идет не о просто ассоциативной связи между какими-то двумя ситуациями, а об оценке данной ситуации с учетом прошлого опыта и возможных её последствий. К такому

типу научения можно отнести латентное научение, выработку психомоторных навыков, инсайт и, в особенности, научение путем рассуждений.

Таким образом, по современным понятиям классический условный рефлекс относится к элементарным формам научения. Тем более, что, по словам Э.А. Асратяна («Рефлекторная теория высшей нервной деятельности». М., Наука, 1983), одного из крупнейших представителей школы высшей нервной деятельности, классический условный рефлекс представляет

собой совокупность двух безусловных рефлексов.

В своих исследованиях И.П. Павлов применил так называемый метод редукционизма – разложение сложного на его элементарные части и изучение основных закономерностей этого элементарного. И это ему удалось. И.П. Павлов рассматривал рефлекс как элементарную единицу, своеобразный атом, поведения. Проблемы начались тогда, когда последователи стали из свойств и закономерностей элементарного выводить свойства целого. А, как известно, свойства целого не

сводимы к свойствам его составляющих, хотя и определяются ими. Например, головной мозг по своим свойствам — это совсем не нейрон, из множества которых, однако, он состоит. То есть, хотя классический условный рефлекс и является составляющей поведения, но поведение не исчерпывается классическим условным рефлексом.

Результаты, достигнутые к настоящему времени — психологией, зоопсихологией, этологией, бихевиоризмом, психофизиологией, нейропсихологией, генетикой поведения — науками, изучающими поведение, заставляют по новому

взглянуть на процесс воспитания и дрессировки собак, начиная с определения этих понятий.

Прямым следствием «физиологических основ дрессировки» явилось её определение как «выработка у собаки стойких условных рефлексов на выполнение определенных действий по сигналам дрессировщика» (В. Бочаров и А. Орлов. «Дрессировка служебных собак». М., ДОСААФ, 1957). Но как

упоминалось выше, классический условный рефлекс является лишь воспроизведением при определенных условиях какого-либо безусловного рефлекса, т.е. элементарной наследуемой реакции организма. И, несмотря на то, что при дрессировке происходит образование и классических условных рефлексов, основную часть дрессировочного процесса составляет выработка довольно сложных форм поведения.

Ф.С. Арасланов называет дрессировкой «процесс выработки у собаки комплекса условных рефлексов (навыков), необходимых

для управления её поведением», конкретизируя, что «в процессе дрессировки одновременно с выработкой у собаки нужных условных рефлексов осуществляется погашение (торможение) имеющихся у неё вредных для службы привычек» (Ф.С. Арасланов. «Общая дрессировка собак (в помощь начинающим дрессировщикам)» в сборнике «Клуб служебного собаководства», вып. 1982, М., ДОСААФ, 1982; то же в сборнике «Советы собаководу», М., Патриот, 1992).

Данное определение постулирует: первое – «комплекса

условных рефлексов» и навыка, и второе – дрессировка заключается в процессе выработки у собаки навыков. Но, как известно, «в классических условных рефлексах И.П. Павлова ответная реакция повторяет, воспроизводит безусловную реакцию, вызываемую безусловным подкреплением» («Психологический словарь», М., Педагогика-Пресс, 1996), и не больше, в то время как основная часть навыков, формируемых при дрессировке, представляет собой сложные по структуре и организации движения, строящиеся, кстати, не по принципу условнорефлекторной

дуги. Построение произвольных движений и формируемых на их основе навыков детально разработал Н.А. Бернштейн. За свою работу, изложенную в книге «О построении движений», изданной еще в 1947 г, Н.А. Бернштейн, был удостоен государственной премии (Ю.Б. Гиппенрейтер, «Введение в общую психологию». М., ЧеРо, 1996; Н.А. Бернштейн, «Биомеханика и физиология движений», М. – Воронеж, 1997).

Но и выработка навыков во время дрессировки, образно говоря, представляет лишь вершину айсберга, основная масса которого

состоит из знаний и умений, которые, сознательно или бессознательно, формируются в процессе обучения. Вводя понятие о торможении «вредных привычек», Ф.С. Арасланов уже вкладывает в дрессировку смысл коррекции поведения, хотя коррекция, как известно не ограничивается только торможением нежелательного поведения.

По определению М.М. Укроженко например, в сборниках «Основы служебного собаководства» (М., ДОСААФ, 1975) и «Служебное собаководство» (М., ДОСААФ, 1987) – «Дрессировка – это выработка у

животных навыков (привычек), необходимых для управления их поведением и использование на какой-либо работе». И хотя М.М. Укроженко не использует в данном определении понятия классического условного рефлекса, однако, под навыком он подразумевает «сложный набор последовательных действий (положительных и тормозных рефлексов)». Позже (гл. «Психофизиологические основы поведения и дрессировки собак», в сборнике «Все о собаке» под общ. ред. В.Н. Зубко, М., Эра, 1992), М.М. Укроженко дает следующее определение: «Дрессировка – это

методическое, последовательное, направленное воздействие на собаку для выработки и закрепления у неё определенных условных рефлексов и навыков (привычек), необходимых для управления её поведением и применения её на какой-либо работе». С одной стороны, данное определение уже разделяет понятия классического условного рефлекса и навыка, но, с другой стороны, оставляет равенство навыка и привычки. Под привычкой в психологии понимают «автоматизированное действие, выполнение которого в определенных условиях стало

потребностью ... С формированием привычки связано смещение мотива действия» («Психологический словарь», М., Педагогика – Пресс, 1996), в то время как причина и цель навыка лежат вне него. Двигательный навык – это «приобретенное в результате обучения и повторения умение решать задачу...» («Психологический словарь», М., Педагогика – Пресс, 1996). Во время дрессировки не исключается образование и привычек, но их доля в поведенческом репертуаре чрезвычайно невелика.

Подавляющее большинство дрессировщиков считают основным содержанием процесса дрессировки выработку навыков. Так, например, говоря о дрессировке, Н.Д. Криволапчук («О чем думают собаки...», С.-Пб., 1999) пишет так: «... Несмотря на то, что этим словом мы привыкли называть любую работу с собакой, выработка определенных навыков (это, собственно, и есть дрессировка) необходима и для повседневной жизни и для какой угодно деятельности». В некотором противоречии данного подхода уже чувствуется, как содержанию тесно в своем определении, что и пытается

преодолевать В. Гусев, давая следующую трактовку: «Обучение и дрессировка собаки обеспечивают выработку у неё навыков и поведения в целом, которые обеспечат удобство её содержания в повседневной жизни и возможность успешного использования на охоте или иной службе» (В. Гусев, «Щенок в вашем доме», М., «Прометей» МГПИ им. В.И. Ленина, 1989). Несмотря на то, что в литературе, посвященной дрессировке, понятия «обучение» и «поведение» встречаются часто, В. Гусев впервые вводил их в определение, хотя и отделяет обучение от дрессировки, а навык от

поведения. Что, однако, не совсем правомочно, так как во время дрессировки дрессировщик обучает животное и является инициатором обучения, а животное, в это время, кстати, научается. А навык является составленной частью поведения.

Определение понятия через обучение продолжает В.С. Лобачев, трактуя дрессировку следующим образом (В.С. Лобачев, «Словарь собаковод», М., 1996): «Дрессировка — домашнее, на площадке или в поле обучение собаки с целью наилучшего развития природных и породных её качеств, выполнения приказов и заданий

хозяина для подготовки к определенному роду деятельности, достижения послушания и вежливости или злобы... Цель дрессировки — выработка определенных условных рефлексов и навыков.» Однако, несмотря на модификацию определения, содержание, как видно, не изменяется.

Все чаще дрессировку начинают определять как модификацию поведения: «Отдрессировать собаку — значит сформировать её поведение в направлении, выгодном для человека, выработать навыки, необходимые для того или иного вида

работы, службы собаки» (В.А. Калинин, Т.М. Иванова, Л.В. Морозова, «Отечественные породы служебных собак азиатского происхождения», М., Патриот, 1992); «... дрессировка — это моделирование поведения животного в соответствии с определенными целями. Моделируя поведение, дрессировщик подкрепляет необходимые действия своей собаки» (В.Л. Новиков, «Боксер», М., 1997); «Дрессировка — это формирование активности животного таким образом, чтобы его поведение соответствовало требованиям дрессировщика. Дрессировщик

помогает животному усвоить задачу, которая обычно включает понимание связи между целью и поведением, необходимым для её достижения. Процесс дрессировки следует понимать как партнерство, товарищество.» («Руководство по обращению с лабораторными животными и их дрессировке» в журнале «Лабораторные животные», т.3, № 3, 1993, Рига, Латвия).

Наиболее тщательно и полно понятие дрессировки, хотя и с некоторыми противоречиями, анализируется В.С. Варлаковым и И.И. Затевахиным (В.С. Варлаков, И.И. Затевахин, «Системные

принципы дрессировки» в сборнике «О чем лают собаки», М., Патриот, 1991). Прежде всего, они справедливо определяют сходство и отличие обучения и дрессировки: «Обучение (дрессировка) практически ничем не отличается от процессов обучения животных в естественной среде обитания. Единственное различие заключается в том, что в процессе формирования навыков в естественной среде обитания преграды на пути достижения животным конечного приспособительного результата ставит сама природа, то есть окружающая среда. В случае же

целенаправленного обучения (дрессировки) преграды на пути достижения животным конечного приспособительного результата ставит человек». Однако, не совсем понятно, почему дрессировка «целенаправленное обучение», если в естественной среде обитания поведение и научение тоже имеют цели — удовлетворение личных потребностей.

Авторы расширяют содержание дрессировки, определяя её цели и задачи следующим образом: «... глобальной» задачей дрессировки является правильное формирование места собаки в семье владельца (её

социальной ниши) и, в последующем, тех ролевых функций, которые определит для неё дрессировщик. На конечном этапе дрессировки выполнение собакой тех или иных функций не должно выходить за установленные владельцем рамки... Основной задачей дрессировщика является формирование определенных желательных и устранение нежелательных форм поведения собаки, закрепление желательных форм поведения в виде навыков, создание четких границ ролевых функций собаки в семье по отношению к дрессировщику и

дрессировочному процессу». То есть, по мнению авторов, содержание дрессировки представляет собой процесс формирования поведения в самом широком смысле этого слова — от установления социальных норм поведения до выработки желательных и устранения нежелательных форм поведения собаки.

Однако, если в начале этой статьи, авторы употребляли понятие «обучение» и «дрессировка» как синонимы, то в дальнейшем они разделяют эти процессы, сводя дрессировку по своему содержанию до тренировки: «...обучение — это

процесс направленного формирования у собаки того или иного навыка, в процессе реализации которого, прежде чем достигнуть приспособительного результата и получить подкрепление, она совершает определенную работу. ... Дрессировка – закрепление навыка до такой степени, когда он воспроизводится собакой не только, когда этого требует удовлетворение той или иной потребности, но по команде и в любой обстановке, даже если это угрожает жизни».

Формально же дрессировка определяется следующим образом: «Дрессировать – приучать

(животных) к выполнению каких-либо действий» (С.И. Ожегов, «Словарь русского языка», М., Русский язык, 1988); или: «Дрессировать — приучать (животных) к выполнению определенных действий» (Краткий словарь иностранных слов, М., Русский язык, 1987).

Что бы мы ни делали, мы занимаемся поведением, потому что поведение представляет собой «извне наблюдаемую двигательную

активность живых существ,
включающую моменты
неподвижности, исполнительное
звено высшего уровня
взаимодействия целостного
организма с окружающей средой»
(«Психологический словарь» под
ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова.
М., Педагогика – Пресс, 1996).

Единица поведения называется
поведенческим актом. Несмотря на
то, что поведенческий акт
элементарен по отношению к
поведению, он представляет собой
довольно сложное явление. По Л.В.
Крушинскому поведенческий акт
строится на основе трех

составляющих:	наследуемых
(инстинктивных)	элементов
поведения,	поведения,
приобретенного	в результате
научения (опыта),	и когнитивных
(интеллектуальных)	элементов
поведения.	В зависимости от
сложности поведенческого акта	
долевое участие в нем его элементов	
бывает различным.	

Функционально поведенческий акт заключается в удовлетворении потребности и разграничивается фактом возникновения и удовлетворения её. Потребность и её производная — мотивация являются причинами поведения.

Потребности

заложены

генетически, и, согласно, П.В.Симонову (П.В. Симонов, «Мотивированный мозг», М., Наука, 1987), их можно разделить на витальные (потребности жизнеобеспечения), зоосоциальные потребности и потребности саморазвития. К каждой потребности прилагается наследуемая генетически программа её удовлетворения — то, что мы и называем инстинктивным поведением.

Генетически

наследуемые

программы удовлетворения потребностей представляют тот

минимум, с которым рождается животное. В процессе жизнедеятельности инстинктивное поведение изменяется — модифицируется в соответствии с конкретными условиями окружающей среды, в рамках которой происходит удовлетворение потребностей. То есть происходит накопление опыта — научение.

В накоплении опыта эффективного поведения животные активно применяют свои интеллектуальные возможности, что наиболее ярко проявляются в нестандартных (не предусмотренных генетически) ситуациях

удовлетворения потребностей. Информация о решении задачи по удовлетворению потребности (условия, способы и действия) сохраняется в памяти и используется животным по мере необходимости для построения поведения в виде знаний, умений и навыков. Знания могут существовать в виде информации (например, знания, о каком-либо объекте) или в виде алгоритма какого-либо действия. Оба вида знания активно используются в структуре поведенческого акта, вероятно именно так как представлял себе это П.К. Анохин («Функциональные системы

организма», под ред. К.В. Судакова, М., Медицина, 1987; «Системные аспекты психической деятельности», под ред. К.В. Судакова, М., Эдиториал, 1999). Если сформированный поведенческий акт, например, какое-либо действие, оказался эффективным, он повторяется в поведенческом репертуаре и приобретает свойства умения. А если, в силу каких-либо причин, для удовлетворения данной потребности наиболее подходящим из умений оказывается лишь одно, оно, повторяясь чаще других (т.е. тренируясь), приобретает свойства навыка.

Научение является частью поведения. На современном этапе под научением у животных понимается приобретение и накопление в течение их жизни определенного опыта, совершенствование и видоизменение врожденной (инстинктивной) основы психической деятельности в соответствии с конкретными условиями («Психологический словарь», под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова, М., Педагогика – Пресс, 1996; «Краткий психологический словарь», под общей ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского, Ростов-на-Дону,

Феникс, 1998). Научение может осуществляться по-разному, в связи, с чем выделяют несколько способов приобретения опыта – форм научения.

В настоящее время различают следующие формы научения: негативное научение (привыкание), имитационное научение (подражание), латентное научение, импринтинг (запечатление), образование классических условных рефлексов, образование инструментальных условных рефлексов, научение по типу доминанты и когнитивные формы научения, основанные на

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ
ЖИВОТНЫХ.

На самом деле, дрессировка собак не только основывается на их способности к научению, но и является научением. Потому что в результате дрессировки происходит то самое «приобретение и накопление... определенного опыта, совершенствование и видоизменение врожденной (инстинктивной) основы психической деятельности...». То есть дрессировка как научение подчиняется существующим объективно законам научения, которыми животные пользовались

ещё задолго до возникновения человека разумного. И дрессировкой научение становится только в результате активного участия в нем человека. Человек как дрессировщик контролирует внешние условия процесса научения, определяет цель и задачи научения и в соответствии с этим организует процесс их осуществления, выбирая соответствующие методы и способы воздействия на животное. Причем с некоторыми из них животные бы никогда не столкнулись в естественной среде обитания. То есть дрессировка – это, прежде всего деятельность человека.

В процессе дрессировки формируются и знания, и умения, и навыки. Если говорить о навыке, то при своем формировании он обязательно проходит стадию поведенческого акта. И так или иначе, сознательно или бессознательно, Дрессировщик конструирует поведенческий акт, создавая потребность, контролируя обстановочную и пусковую афферентации, создает у собаки акцептор результата действия и обеспечивает подкрепление нужному с его точки зрения действию.

Видоизменяя инстинктивные программы поведения с целью

выработки новых форм поведения или с целью удаления мешающих нам форм поведения, мы изменяем, то есть, формируем, согласно нашим целям и задачам поведенческий репертуар собаки. И учитывая современные понятия о поведении, можно смело сказать, что дрессировка — это формирование поведения. Состав поведенческого репертуара, создаваемого в процессе дрессировки, определяется целью использования собаки: собака — компаньон, собака — поводырь, пастушья собака, охотничья собака, собака для занятия спортом, собака для выступления в цирке, собака для

охраны и защиты, для поиска взрывчатых и наркотических веществ и т.п.

Принимая во внимание определяющую роль человека в дрессировочном процессе, следует подчеркнуть, что ДРЕССИРОВКА – ЭТО РОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА ПО ФОРМИРОВАНИЮ У ЖИВОТНЫХ (в том числе у собак) НЕОБХОДИМОГО В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ИЛИ ИНЫХ ЦЕЛЯХ ПОВЕДЕНИЯ.

Вряд ли оправдано обозначать в определении механизм формирования поведенческого репертуара, тем более что

осуществляться он может по-разному.

Содержание дрессировки не исчерпывается формированием умений и навыков. Как справедливо подчеркивают В.С. Варлаков и И.И. Затевахин, во время дрессировочного процесса происходит становление и зоосоциальных норм поведения собаки: становление ролевой функции и определение иерархического статуса собаки по отношению к дрессировщику и, при необходимости, к членам его семьи. К этому следует добавить, что во время дрессировки происходит ВЗАИМНОЕ становление ролевых

функций человека и собаки в осуществлении совместной деятельности, и формируются зоосоциальные нормы поведения в самом широком смысле этого слова: манера поведения в семье-стае (например, способ разрешения конфликтов), отношение к «своим» и к «другим», отношение к «своим» и к «чужим» детям и манера поведения с ними и т.п. И что очень важно — у собаки формируются нормы сотрудничества в осуществлении совместной деятельности с человеком, так как нормы кооперативного взаимодействия с представителем чужого вида вряд ли

представлены исчерпывающе в генотипе собаки. И необходимо подчеркнуть, что формирование зоосоциальных или социальных (?) взаимоотношений человека и собаки являются важнейшими при дрессировке, так как именно в этой среде осуществляется сотрудничество: происходит реализация знаний, умений и навыков собаки при достижении общих целей. Кажется, что эффективность действия собаки зависит именно от уровня взаимоотношений её с человеком.

Таким образом, ВО ВРЕМЯ ДРЕССИРОВКИ ПРОИСХОДИТ

СТАНОВЛЕНИЕ
ЗООСОЦИАЛЬНЫХ НОРМ
ПОВЕДЕНИЯ, НАКОПЛЕНИЕ
ЗНАНИЙ, ФОРМИРОВАНИЕ
УМЕНИЙ И НАВЫКОВ,
ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ
ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
СОБАКИ, что и составляет
содержание дрессировки.

Как всякая деятельность
человека, дрессировка имеет свои
теоретические и практические
основания (теория и техника
дрессировки), которые должны
реализоваться в методах, способах и
методике дрессировки.

Учитывая вышесказанное, предметом теории дрессировки должны быть поведение и научение животных, а именно законы, причины, механизмы и условия формирования поведения, приобретения индивидуального опыта: знаний, умений и навыков. То есть теория дрессировки должна рассматривать данные целого комплекса наук, уже упомянутых выше, и разных психологических и зоопсихологических школ, не обедняя себя рамками «физиологических основ».

Практические основания дрессировки составляет техника

дрессировки, то есть способы и приемы воздействия на животных с целью воспроизведения и закрепления той или иной реакции.

Дрессировка как научение происходит во времени и может характеризоваться сменой методов и способов. Организацией и регламентацией процесса дрессировки вообще и в каждом конкретном случае занимается методика дрессировки, которая определяет выбор потребности и мотивации, приемы их формирования, вид и режим подкрепления, продолжительность и периодичность занятий, этапность

отработки навыка, организацию тренировочного процесса и так далее.

(Часть 3). Основные понятия дрессировки. Методы дрессировки

Анализ доступной литературы, посвященной вопросам дрессировки, позволяет выделить два подхода в рассмотрении понятийного аппарата. Часть авторов анализирует дрессировочный процесс с точки зрения какой-либо одной формы

научения, другая, рассматривая дрессировку, привлекает несколько форм научения.

Наиболее распространенным подходом к дрессировке в нашей стране, является использование понятийного аппарата школы высшей нервной деятельности и ее классического условного рефлекса. Так, например, В. Бочаров и А. Орлов (В. Бочаров и А. Орлов «Дрессировка служебных собак» М., ДОСААФ, 1957), метод дрессировки определяют как «метод воздействия на собаку с целью выработки условного рефлекса». При этом они выделяют два основных метода и

один вспомогательный: «Первый метод — механическая дрессировка. Для получения желаемого безусловного рефлекса дрессировщик применяет действие механического раздражителя (принуждение)... К механическим раздражителям, используемым при дрессировке собак, относятся: нажим рукой на различные части тела, насильственное придание телу нужного положения, рывок поводком, рывок при помощи строгого ошейника, удар хлыстом. Второй метод — вкусопоощрительная дрессировка. ...контрастный метод дрессировки, заключающийся в

объединении механического и вкусоощирительного методов».

Выделяя «контрастный метод дрессировки», авторы еще подчеркивают его относительную самостоятельность: «При

использовании метода механической дрессировки значение контраста также сохраняется. Здесь контрастом будут являться два различных положения собаки. Одно положение связано с воздействием механического «болевого» раздражителя, причиняющего собаке известную неприятность (удар хлыстом по крупу, давление на крестец рукой, рывок поводком).

Другое положение (положение выполненной посадки) избавляет собаку от воздействия «болевого» раздражителя».

Авторы считают, что «В каждом конкретном случае дрессировка по тому или иному методу осуществляется при помощи приемов. Прием — это система воздействия на собаку в целях выработки определенного навыка. ... Приемы состоят из различных, но всегда строго определенных воздействий». Вводя понятие о «приеме дрессировки», В. Бочаров и А. Орлов, однако не очень четко очерчивают его границы. С одной

стороны прием — это «система воздействия», т.е. некая методика выработки навыка и «Благодаря этим приемам у собак вырабатываются навыки, обеспечивающие управление их поведением, устанавливается необходимый контакт с дрессировщиком, закладывается основа для специальной подготовки». С другой стороны авторы пишут, что «К общим приемам дрессировки относятся: 1) установление правильного взаимоотношения дрессировщика с собакой; 2) приучение к кличке, ошейнику и поводку; 3) подход к дрессировщику; 4) посадка; 5)

движение рядом с дрессировщиком; 6) переход в свободное положение; 7) укладка; 8) стойка на месте; 9) возвращение на место; 10) подача брошенного предмета; 11) прекращение нежелательных действий; 12) преодоление препятствий (бума, лестницы, глухого забора, изгороди и канавы); 13) безразличие к выстрелам и другим сильным звуковым раздражителям; 14) безразличие к найденному корму; 15) подача голоса», сводя, таким образом, прием к описанию навыка или навыку.

По мнению М.М. Укроженко, «Под методом дрессировки

понимают комплекс способов и приемов, при помощи которых у дрессируемой собаки вырабатываются условные рефлексы» (М.М. Укроженко «Физиологические основы поведения и дрессировки служебных собак» в сб. «Основы служебного собаководства» М., ДОСААФ, 1975; М.М. Укроженко «Физиологические основы поведения и дрессировки собак служебных пород» в сб. «Служебное собаководство» М., ДОСААФ, 1987). В отличие от В. Бочарова и А. Орлова он считает, что «При дрессировке собак применяют четыре основных метода механический,

вкусопоощрительный, контрастный и подражательный. Механический метод. При этом методе условный раздражитель подкрепляется механическим (нажим, рывок за поводок, удар прутом). Например, команда «Сидеть!» сопровождается нажимом рукой в области крестца собаки и легким натягиванием поводка вверх и назад... Вкусопоощрительный метод. При этом методе условный раздражитель подкрепляется дачей собаке лакомства... Контрастный метод. Суть метода в том, что действие условного раздражителя подкрепляется раздражителем

механическим, а затем раздражителем пищевым... Подражательный метод. Основан на использовании врожденной способности животного подражать действиям другого животного...». М.М. Укроженко упоминает и «метод наталкивания», не относя его к основным методам дрессировки и не особо анализируя: «...рефлекс на команду «Сидеть!» образуется быстрее, если создавать такие условия, чтобы собака начинала садиться сама, а дрессировщик тут же подавал команду и затем поощрял собаку лакомством. Такой метод называется методом наталкивания».

Вводя в определение дрессировки понятие о способе и приеме, М.М. Укроженко однако не расшифровывает их содержание, хотя и упоминает о технике дрессировки: «Техника дрессировки включает в себя правила воздействия на собаку определенными раздражителями с целью выработки у нее необходимых навыков».

Позже М.М. Укроженко несколько изменяет содержание основных понятий. Так, например модифицируется определение метода: «Под методом дрессировки понимают совокупность методических приемов, при помощи

которых у собаки вырабатывают различные навыки. Применяют четыре основных метода: механический, вкусоощигительный, контрастный и подражательный» (М.М Укроженко «Психофизиологические основы поведения и дрессировки собак». «Все о собаке», Под общ. Ред. В.Н. Зубко М., Эра, 1992). При этом содержание «методического приема» не расшифровывается.

Расширяется понятие «техника дрессировки»: «Техника (мастерство) дрессировки включает в себя методические приемы воздействия на собаку

определенными раздражителями для выработки у нее нужных навыков с учетом взаимовлияния одних навыков на другие, их взаимозависимости и сочетаемости между собой. Кроме того, техника дрессировки определяет режим работы с собакой, последовательность выработки у нее всех необходимых навыков к определенной службе и правила применения собак».

Изменяется, причем коренным образом, понятие о «методе наталкивания»: «Двигательные условные рефлексy выбатываются быстрее, если нужные движения

собака совершает сама, а дрессировщик вовремя дает команду и подкрепление. Например, собаку отпускают побегать, и как только она сама направляется в сторону дрессировщика, следует подать команду «Ко мне» и показать лакомство. Когда собака подойдет, дать ей лакомство и погладить. Такие методические приемы относят к методу наталкивания». То есть, если в первом варианте определения «метода наталкивания» описывался способ «отбора поведения» (по К. Прайор) или «подлавливания» (по В.Л. Дурову), то во втором варианте – способ наведения – «мишени» (по

К. Прайор) или «жестикуляции» (по В.Л. Дурову).

М.М. Укроженко правильно отмечает, что «в некоторых руководствах и статьях, где излагаются вопросы общей дрессировки собак, авторами допускается неточное, упрощенное изложение отдельных общепринятых в научной литературе (зоопсихология, психофизиология поведения животных и др.) понятий. Это затрудняет правильное их восприятие иногда даже специалистами, не говоря уже о любителях собак, только начинающих постигать азы

дрессировки животных. ...Чаще всего смешивают такие два разных понятия как «прием» и «навык», подменяя, как правило, понятие «навык» словом «прием», что затрудняет понимание смыслового содержания фраз» (М.М. Укроженко Психофизиология поведения, общения собак и методика их дрессировки. Клуб служебного собаководства, М., Патриот, 1991). Однако определяя прием следующим образом: «В понятие «прием» всегда включаются действия дрессировщика, направленные на собаку с целью формирования у нее нужного навыка. Один и тот же

навык можно выработать у животного разными методами (вкусопоощрительным, механическим, контрастным, подражательным и др.). Специалисты знают, что один и тот же навык, выработанный на команду, в последующем вырабатывается на жест и для этого применяются другие приемы. Таким образом, прием — это воздействия дрессировщика на собаку, в ответ на которые у нее формируется навык» М.М. Укроженко по сути уравнивает его с методом дрессировки.

Если Ф.С. Арасланов в 1982 году писал, что «в зависимости от вида

подкрепляющих раздражителей различают методы дрессировки: вкусопоощрительный, механический и контрастный» (Ф.С. Арасланов «Общая дрессировка собак (в помощь начинающим дрессировщика)» в сб. «Клуб служебного собаководства» М., ДОСААФ, 1982) и, что «прием дрессировки—это совокупность воздействий на собаку с целью выработки у нее определенного условного рефлекса», то в дальнейшем его взгляды на понятийный аппарат дрессировки значительно расширяются и изменяются. Так в книге

«Дрессировка служебных собак» (Ф.С. Арасланов, А.А. Алексеев, В.И. Шигорин «Дрессировка служебных собак» Алма-Ата, Кайнар, 1987) анализируются почти все термины, так или иначе употребляющиеся в дрессировке: «Метод дрессировки – это способ воздействия на собаку определенными раздражителями для выработки у нее нужных условных рефлексов и доведения их до навыков...

Прием дрессировки – методически обоснованная система воздействия на собаку разнообразными раздражителями в целях выработки определенного

навыка. Приемы составляют содержание методики и техники дрессировки собак той или иной службы...

Подготовительные приемы – это те, с помощью которых вырабатываются условные рефлексы или первоначальные навыки... К подготовительным приемам прибегают иногда при выработке некоторых общедисциплинарных и специальных навыков у собак. В этих случаях они вводятся в виде подготовительных упражнений перед отработкой основного приема...

Основными приемами дрессировки называются такие, с

помощью которых у собаки
вырабатываются
общедисциплинарные и специальные
навыки... Они включают
общедисциплинарные и специальные
приемы, которые являются
обязательными в курсе подготовки
собак в учебных подразделениях...
Значительная часть
общедисциплинарных приемов
(приучение собаки подходить к
дрессировщику, двигаться рядом с
ним, садиться, ложиться и т. д.)
является общей для собак многих
видов служб.

...Дополнительные приемы
дрессировки — это отдельные

навыки, дополняющие
общедисциплинарную и
специальную подготовку.

...Вся дрессировка состоит из
комплекса приемов, которые
отрабатываются в системе отдельных
или комплексных упражнений. В
каждом приеме заключено
методическое содержание,
теоретическое обоснование и
техническое исполнение.
Практическое выполнение приема
дрессировщиком называется
техникой дрессировки собак.

Содержание каждого приема
изучается в следующем порядке: его
назначение в системе подготовки и

применения собак, теоретический анализ, методическое обоснование, техника выполнения, нормативы и показатели в отработке приема по периодам, возможные ошибки дрессировщика и их последствия...

Теоретический анализ приема включает: подбор и способы применения условных и безусловных раздражителей; основные рефлексy, рефлекторные акты и реакции поведения, на базе которых будет вырабатываться новый условный рефлекс; подбор и способы применения принудительных, побудительных и поощрительных подкреплений.

Методическое обоснование приема состоит из выбора метода дрессировки; определения рабочего режима с учетом преобладающей реакции поведения и типа высшей нервной деятельности; определения системы упражнений в формировании навыка как динамического стереотипа; последовательности ввода усложнений, предусмотренных в приеме по трем периодам.

...Подготовка служебных собак осуществляется по определенной системе, называемой методикой дрессировки. Она включает в себя совокупность методов и приемов,

применяемых в подготовке собак той или иной службы, в том числе методику выработки условных рефлексов.

Методикой выработки условных рефлексов называется система сочетаний и упражнений в определенном режиме работы с учетом индивидуальных особенностей собаки...

Методика выработки условных рефлексов при дрессировке собак предусматривает обязательное выполнение условий, необходимых для образования условного рефлекса: определение системы сочетаний, упражнений, способов

подкреплений, режима работы и отдыха по трем стадиям, контроль за образованием первоначального условного рефлекса и правильным формированием навыка...

...Сочетанием в дрессировке называется применение условного и безусловного раздражителей в целях выработки условного рефлекса....

Таким образом, путем сочетания сигнала дрессировщика с ответным действием собаки на безусловный раздражитель образуется условный рефлекс. ...Системой сочетаний в определенном режиме достигается выработка первоначального условного рефлекса, который

упрочается до навыка с помощью многократного повторения комплексных упражнений.

...Упражнением в дрессировке называется выполнение группы сочетаний в целях выработки, упрочения первоначального условного рефлекса и формирования из него навыка...

Методика дрессировки собак – это научно обоснованная система выработки у собак комплекса навыков, необходимых для использования их на определенной службе (работе).

Методика дрессировки собак независимо от их служебного

назначения основана на единой теории, общих принципах и правилах выработки условных рефлексов.

Техника дрессировки — это способы воздействия на собаку соответствующими раздражителями при выработке конкретного условного рефлекса».

Однако, как видно, авторам не удалось четко и однозначно объяснить содержание, определить границы и взаимоотношение понятий.

Количество методов дрессировки также расширяется: «В зависимости от вида раздражителя и способа его применения различают

следующие методы дрессировки собак: вкусопоощрительный, механический, контрастный, подражательный и наталкивания.

Вкусопоощрительный метод предусматривает применение для выработки условных рефлексов пищевых раздражителей. ...Впервые был применен известным русским артистом и дрессировщиком В. Л. Дуровым. ...Сущность метода состоит в том, что пищевым раздражителем (лакомством) собаку заставляют выполнять нужные действия, а затем ее поощряют за правильную ответную реакцию.

Механический метод

заключается в применении механических раздражителей в виде принудительного и поощрительного подкрепления. ...В дрессировке собак на механические раздражители вырабатывается большинство общедисциплинарных и специальных навыков. Механические воздействия постороннего человека, помощника на собаку, как правило, вызывают у нее активно-оборонительную реакцию, которая является базой для выработки большинства специальных навыков; злобности, задержания, окарауливания задержанного, обыска

местности, работы по следу и других. Легкие механические воздействия дрессировщика на определенные участки тела собаки, например, поглаживание, похлопывания в области груди, шеи, плеча действуют на собаку успокаивающе и одобряюще, что используется дрессировщиком в качестве поощрительного подкрепления.

Контрастный метод — главный метод дрессировки, объединяющий все положительные стороны механического и вкусопоощрительного методов. Сущность его состоит в том, что

действие условного раздражителя подкрепляется механическим раздражителем, а когда собака совершит нужное действие или примет определенную позу, ей дается лакомство...

Подражательный метод основан на использовании врожденных реакций животных подражать действиям другого животного или человека. Он является вспомогательным при других методах и чаще всего применяется в воспитательной дрессировке щенков и дрессировке молодых собак.

Метод наталкивания заключается в побуждении собаки к

выполнению определенных действий путем создания вынуждающих условий комплексом раздражителей. Условные рефлексy, выработанные таким путем, отличаются высокой активностью, динамичностью, но не безотказностью. Метод наталкивания рекомендуется применять в сочетании с другими методами дрессировки, поэтому он считается вспомогательным».

Следует заметить, что данную классификацию методов дрессировки, с небольшими вариантами, приводят подавляющее большинство авторов руководств по дрессировке собак. Например, И.

Сваровски, М. Отт и Г. Вундерлиз считают, что «В течение многих столетий, когда человек занимался воспитанием собаки, преимущество получили следующие методы.

1. Прямое принуждение посредством механического воздействия или воздействия электрическим током.

2. Поощрение поглаживанием, произнесением похвалы, лакомством.

3. Сочетание похвалы и принуждения.

4. Целенаправленное использование определенных врождённых наклонностей» (И.

Сваровски, М. Отт, Г. Вундерлиз
Воспитание собаки. Калининград,
Янтар. Сказ, 1998).

Считается, что понятие об оперантной дрессировке пришло к нам с книгами Карен Прайор «Несущие ветер» и «Не рычите на собаку». Однако это не совсем так. Первым кто заявил в России об этом методе дрессировки, был великий русский дрессировщик В.Л. Дуров. Основной труд В.Л. Дурова «Дрессировка животных. Психологические наблюдения над животными, дрессированными по моему методу (40-летний опыт).

Новое в зоопсихологии», был издан в 1924 году.

Отличая свой метод дрессировки от общепринятого В.Л. Дуров называл его «методом гуманной дрессировки». Этот же метод З.Б. Гуревич (З.Б. Гуревич «О жанрах советского цирка» М., Искусство, 1984) называл «эмоциональным». «Вкусопоощрением» В.Л. Дуров называл только факт положительного пищевого подкрепления. Так, например, он писал: «Наградой, у меня являются: прикармливание, ласка или одобрение словом: «Браво». Эту награду я называю вкусопоощрением» («Дрессировка

животных. Психологические наблюдения...» М., 1924).

В рамках своего метода В.Л. Дуров описывает несколько способов воздействия на животных, для инициации тех или иных двигательных реакций. Свой основной технический прием дрессировки Дуров называл «жестикуляцией» и понимал под этим «комплекс движений, которые наводят животное на нужное движение». Кроме того, он описал и пользовался способами наталкивания, альтернативного поведения, способом пассивной флексии, отбора поведения с его

вариантами усиления выраженности поведенческого акта или его элемента или редукции их.

Последователи В.Л. Дурова не только упростили общее представление о его методе, но и сократили технический арсенал. Например, А.В. Дурова-Садовская, очень верно описывая метод В.Л. Дурова в действии (А.В. Дурова-Садовская «Общение с животными и их дрессировка по методу В.Л. Дурова» в сб. «Биологические основы подражательной деятельности и стадных форм поведения» М.-Л., 1965), представляет его принципы

следующим образом: «Дрессировка требует: а) приручения животного; б) установления контакта между животным и дрессировщиком, в) взаимного понимания; г) путем наталкивания животного на нужное действие и подлавливания нужного действия при одновременной подаче сигнала и вкусопоощрения вырабатывать условный рефлекс». Под наталкиванием Дурова-Садовская объединила несколько способов в том числе и «жестикуляцию» В.Л. Дурова.

М.А. Герд (цит. по К.Э. Фабри «Основы зоопсихологии»
Издательство Московского

Университета, 1976), анализируя дрессировку в рамках метода, В.Л. Дурова делит весь процесс дрессировки на три стадии: наталкивания, отработки и упрочения. При чем под «наталкиванием» понимаются довольно разнообразные действия дрессировщика, в связи, с чем пришлось вводить понятия о «непосредственном», «косвенном» и «сложном наталкивании»: «В первом случае дрессировщик заставляет животное следовать или поворачиваться вслед за пищевым или иным привлекательным для животного объектом. Во втором

случае провоцируются движения, непосредственно не направленные на приманку, но обусловливаемые общим возбуждением животного (так формируются преимущественно манипуляционные действия, выполняемые конечностями: обхватывание, перенос, удары или царапанье лапами и т. д.)... При сложном наталкивании дрессировщик вначале вырабатывает у животного определенный навык, а затем изменяет ситуацию, заставляя животное по-новому применять выработанное умение...». Вводится также понятие о «дробном

наталкивании», суть которого не объясняется.

Вторую стадию дрессировки, стадию отработки, Герд определяет как этап, на котором совершается отсечение многих лишних движений, вначале сопровождающих необходимое действие животного; далее – отшлифовка первичной, еще весьма несовершенной системы движения и, наконец, выработка удобной сигнализации, с помощью которой дрессировщик в дальнейшем управляет поведением животного.

Заключительная стадия процесса дрессировки, стадия упрочения, характеризуется

усилиями дрессировщика, направленными на закрепление выработанного навыка и надежность его воспроизведения в ответ на подаваемые сигналы.

Удивительно, но работы В.Л. Дурова и его последователей не оказали особого влияния на отечественную дрессировку собак. Вероятно, с одной стороны, это было вызвано диктатом школы высшей нервной деятельности И.П. Павлова, а, с другой стороны, необычностью процедуры дрессировки по сравнению с общепринятой.

Карен Прайор в своей знаменитой книге «Не рычите на

собаку!» (К. Прайор «Не рычите на собаку!» М., Селена, 1995) описывает следующие способы формирования поведения: способ отбора поведения, способы мишени, подражания и моделирования («лепки»), называя их то «приемами», то «методиками обучения».

Пытаясь наконец объединить два известных метода формирования поведения (классический условнорефлекторный и оперантный) и найти место в дрессировочном процессе формам научения В.С. Варлаков и И.И. Затевахин (В.С. Варлаков, И.И. Затевахин «Системные принципы

дрессировки в сб. О чем лают собаки» М., Патриот, 1991), выделяют два этапа: «обучение – это процесс направленного формирования у собаки того или иного навыка, в процессе реализации которого, прежде чем достигнуть приспособительного результата и получить подкрепление, она совершает определенную работу» и непосредственно дрессировку: «дрессировка – закрепление навыка до такой степени, когда он воспроизводится собакой не только, когда этого требует удовлетворение той или иной потребности, но по команде и в любой обстановке, даже

в угрожающей жизни». В связи с этим ими выделяются «методы обучения» (классический условнорефлекторный и оперантный) и «методы дрессировки»: «а) механический метод дрессировки, или формирование у собаки поведения активного избегания неприятных воздействий; б) пищевой метод дрессировки, или метод формирования у животных истинной пищевой мотивации; в) вкусопоощрительный метод дрессировки, или метод формирования у собаки мотивации избирательного аппетита; г)

подражательный метод дрессировки, или формирование подражательного поведения у одной особи по отношению к поведению, демонстрируемому другой особью (другими особями, группой особей); д) игровой метод дрессировки, или формирование того или иного игрового поведения собаки с целью использования его при обучении желательному навыку; е) методы развития злобы, или формирование у собаки оборонительного поведения, в той или иной форме агрессии (либо базирующейся на самообороне собаки, либо агрессии, сопровождающейся активным

нападением, сформированной на базе различных конфликтных ситуаций); ж) контрастный метод дрессировки, или последовательное применение отрицательных подкрепляющих воздействий (вызывающих мотивацию пассивного избегания) вплоть до выполнения навыка, а в момент его выполнения или сразу после выполнения — положительных подкрепляющих воздействий (пища, лакомство, игра и т. д.)».

Руководство по дрессировке лабораторных животных (Ж. Лабораторные животные, т.3, №2, 1993 Рига) не только описывает

некоторые формы научения, но и предлагает использовать их в дрессировке как способы формирования поведения:

«Типы обучения, используемые в дрессировке

Простейшей формой обучения животного является привыкание, которое можно обнаружить в животном мире. Привыкание можно определить как затухание реакции животного в результате многократной имитации без подкрепления...

Ассоциативное обучение включает применение подкрепления и играет важную роль во многих процедурах дрессировки. При

выработке у животного классических, или павловских, условных рефлексов подкрепление ассоциируется с регулярно предшествующим ему событием...

Обучение методом проб и ошибок, когда животное самостоятельно экспериментирует и в конечном итоге само приходит к решению поставленной задачи, также играет важную роль в дрессировке.

Дрессировщик разрешает животному совершать серию поведенческих действий и, в случае выполнения нужного действия, вознаграждает его. В результате постепенно

вырабатывается привычка, позволяющая достичь конечной цели...

Иногда животные учатся, наблюдая за другими животными. Дрессировщик может использовать это, позволяя им быть зрителями во время сеансов дрессировки. В таких условиях животное-зритель поддается дрессировке значительно быстрее, потому что оно уже знакомо с ситуацией.

Вышеописанные способы обучения животных могут быть полезны при проведении разнообразных процедур, таких как подход животного к руке человека

для получения вознаграждения, взятие крови, взвешивание, инъекции, идентификация, клиническое обследование и многих других.

...Животное можно поощрять за спонтанное проявление нужной реакции или же обучить его этой реакции. После такого простого начала дрессировщик может постепенно усложнять ситуацию до достижения конечной цели. Этот процесс называется «последовательной аппроксимацией».

Х.Э. Вайтли (Х. Эллен Вайтли «Наши друзья собаки» М., Гранд,

1997) также разделяет «способы обучения собак» и «методы дрессировки». При этом под «способами обучения собак» она подразумевает различные формы спонтанного формирования поведения (т.е. без участия человека):

Как собаки обучаются

Обучение через наблюдение

Собаки обучаются путем наблюдения и имитирования, точно так же, как люди. Эксперименты показывают, что животные, наблюдая, как другие особи берут планку или прыгают через барьер и получают за это лакомство, научатся

такому поведению гораздо быстрее, чем те, у кого нет «учителей».

Обучение методом проб и ошибок

Собаки учатся также путем проб и ошибок...

Обучение приучением

Приучение можно назвать выработкой условного рефлекса. Если щенок подвергается воздействию громких звуков музыки в стиле хард-рок, которую слушают подростки в первые же выходные дни в вашем доме, он будет пугаться или, может быть, волноваться из-за этого. Однако, в конце концов это станет частью общего шума новой семьи, с

которой он связан. Громкая музыка станет для щенка менее заметной, и не будет уже вызывать никакой реакции у него...

Скрытое обучение

Скрытое обучение проходит в ранний период; оно не проявляется до тех пор, пока в нем нет необходимости...

Привычки, возникающие сами по себе

...Щенок, выросший с людьми, но без собак, который стал сексуально реагировать на пылесос, является примером возникновения этих привычек. Они появляются в

раннем щенячем возрасте, в течение специфических критических периодов развития.

Обучение через понимание

Этот тип обучения можно было бы назвать рациональным мышлением. Хотя пока еще спорно, могут ли животные думать, я верю в умственные способности животных.

Классическая выработка условных рефлексов

Классическая выработка условных рефлексов заключается в сочетании стимула, который производит некоторую реакцию, с другим, нейтральным. Затем, когда

действует только второй стимул, он пробуждает ту же реакцию».

Под «методами дрессировки» понимается же «...манипулирование системой наказаний и вознаграждений для того, чтобы ускорить обучение собаки действиям...».

Как видно из представленного обзора доступной литературы, единой точки зрения на понятийный аппарат дрессировки не существует, основные категории очерчены не четко и поэтому их содержание и взаимоотношения не совсем ясны. Подробный анализ точки зрения каждого автора занял бы достаточно

много места и, кроме того, конкретная позиция представлена в приводимых цитатах, поэтому целесообразней остановиться на самых общих и принципиальных моментах.

Ныне существующая в русскоязычной литературе классификация «методов» дрессировки представляет собой, по сути, классификацию способов воздействия на собаку с целью инициации поведенческой реакции – действия, и не более. И это естественно, поскольку, во-первых, анализ дрессировочного процесса осуществляется в рамках одной

формы научения, а, во-вторых, целью дрессировки определяется формирование условного рефлекса или навыка. Это является и причиной того, что форма научения, как категория теории дрессировки, практически не рассматривается.

Вторым недостатком общепринятой классификации является её некорректность. Прежде всего, её создает неопределенность применяемой терминологии. Например, термин «механический метод дрессировки». Если понимать под ним непосредственно физическое воздействие на собаку, то по степени выраженности (по

степени прикладываемой силы) этот «метод» объединяет совершенно неравные способы. В рамках «механического метода» можно выделить такие воздействия которые не приводят к боли (они не приводят к болевым или неприятным ощущениям и не вызывают оборонительной потребности), вызывают изменение поведения. Например, «способ пассивной флексии» (способ «лепки» по К. Прайор), когда мы учим собаку подавать переднюю лапу, мы просто поднимаем одну из лап своей рукой и подкрепляем это действие. Этот способ возможен, если собака

совершенно не сопротивляется нашим воздействиям. «Способ наталкивания», который заключается в том, что мы в прямом смысле этого слова физически подталкиваем собаку, не причиняя ей боли или неприятных ощущений, к нужному нам действию. Это такой «дружеский» толчок, который сообщает инерцию и благодаря инерции животное занимает нужное нам положение или совершает необходимое действие. И наконец воздействия, приводящие к болевым или неприятным ощущениям и потому вызывающие оборонительную потребность и

соответственно реакцию избавления. Такие воздействия потому и называют «способом оборонительного поведения».

Разница в описываемых «механических» воздействиях заключается не только в прикладываемых усилиях к собаке, но и в различных интимных механизмах их действия, поэтому объединять их под одним названием не представляется возможным. Недостаточность понятия «механический» почувствовал уже Ф.С. Арасланов, которому, в поисках разрешения противоречия этого термина, пришлось вводить довольно

искусственное понятие о
«механическом поощрительном
подкреплении».

Термин «вкусопоощрительный метод» не отражает сущности метода В.Л. Дурова, сводя его к способу наведения при помощи пищевой мишени.

Понятие «контрастный» также достаточно неопределен. Еще В. Бочаров и А. Орлов подчеркивали, что «контрастность» присутствует и в других «методах» дрессировки.

Некорректность используемой классификации также заключается в объединении принципиально различных явлений. Например,

«метода подражания», который по современным понятиям является довольно сложным явлением — формой научения (имитационное научение) и чисто технических приемов воздействия на собаку.

Если говорить о способах инициации поведения, то их нужно отнести к сфере техники дрессировки и тогда говорить о СПОСОБАХ ДРЕССИРОВКИ, ПОДРАЗУМЕВАЯ ПОД ЭТИМ ТАКИЕ НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ ИЛИ ОПОСРЕДОВАННЫЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЖИВОТНОЕ, КОТОРЫЕ ПРИВОДЯТ К ВОСПРОИЗВЕДЕНИЮ

закрывающийся в инициировании двигательной реакции животного при помощи движения рукой или каким-либо предметом (мишенью), манипулируя которыми можно вызывать достаточно сложное двигательное поведение животных.

– Способ наталкивания, когда дрессировщик при помощи направляющих (подталкивающих) воздействий рук, поводка, не приводящих к боли или неприятным ощущениям для животного, добивается воспроизведения нужного действия. (Следует отметить, что использование термина «наталкивания» в том

смысле, который вкладывала в него М.А. Герд не совсем удачно, так как требует дополнительной расшифровки содержания).

– Способ пассивной флексии, суть которого заключается в том, чтобы придать животному необходимую позу или помочь ему сделать нужное движение. Такой способ возможен при условии если животное не сопротивляется воздействиям дрессировщика, например, при обучении собаки подавать лапу. В оперантной дрессировке этот способ получил название «лепки».

– Способ отбора поведения, когда при естественном поведении животного положительно подкрепляются нужные и отрицательно – ненужные действия. А.В. Дурова-Садовская назвала этот способ «подлавливанием». Способ отбора поведения служит базой для вариантов, позволяющих не только отрабатывать свойственные (видоспецифические) реакции животных, но и осваивать навыки, необычные для их нормального поведения:

– Способ усиления поведенческого признака, который заключается в том, что

подкрепляется все более
отличающийся в нужном
направлении (или более
выраженный) вариант
поведенческого акта. К. Прайор
называет такой способ «способом
последовательного приближения».

— Способ сокращения
(редукции) поведенческого акта до
его отдельного элемента. Например,
путем положительного подкрепления
только одного из элементов, как это
делал В.Л. Дуров: «...пользование
прикормкой как тормозом для
какого-либо желаемого укорочения
или полного торможения или
растормаживания того или другого

случайного или естественного
условного рефлекса при получении
каких-либо необычных для
животного реакций...» («Труды
практической лаборатории по
зоопсихологии Главнауки
Наркомпроса» Выпуск 1, под ред.
проф. А.В. Леонтовича, М., 1928).

— Способ альтернативного
поведения, при котором
дрессировщик создает такие условия
(иногда даже непосредственно не
воздействуя на животное: например,
при помощи реквизита), которые
допускают совершение лишь
единственно возможного движения.

– Способ игрового поведения. Для применения такого способа создается игровая ситуация и предлагается форма игры, которая должна представлять нужное дрессировщику действие.

– Способы имитационной формы научения.

– Способ инстинктивной стимуляции (иногда его называют социальным облегчением) и имитационный способ.

– Способ оборонительного поведения, когда добиваются нужного поведения при помощи болевых или неприятных воздействий, избегая которые,

животные и совершают желаемое действие.

— Способ агрессивно-оборонительного поведения: при нем на животное оказывают воздействия такого качества и такой силы, избавиться от которых собака может только посредством агрессивно-оборонительного поведения.

Часть указанных способов, может быть использована при различных формах научения, но некоторые из них применимы только в рамках конкретных форм.

Что такое метод дрессировки? Давайте вернемся к истокам. Дрессировка это научение. Научение

имеет несколько несводимых друг к другу форм. Человек (дрессировщик) пользуясь биологическими законами той или иной формы научения (инициируя их действие, моделируя их, создавая условия их эффективной реализации и т.п.) формирует поведение животного. И по другому быть не может. То есть вопреки биологическим законам научение происходить не может и просто не должно. Конечно, не исключено, что ныне известные формы научения не исчерпывают этот список, но принципиальность подхода это не меняет.

Хотим мы или не хотим, сознательно или бессознательно, но при формировании поведения мы используем закономерности привыкания, импринтинга, латентного научения, научения по типу доминанты, имитационного и когнитивных форм научения. Именно поэтому все чаще авторы анализирующие дрессировочный процесс обращаются к формам научения и уже складывается практика выделения методов дрессировки по формам научения, лежащим в их основе (например, называют классический условнорефлекторный, оперантный и

имитационный методы дрессировки).

К тому же теория любой мало-мальски научной дисциплины должна реализоваться в своих методах. Теория научения является ядром теории дрессировки, хотя и не исчерпывается ею. Так или иначе, метод должен отражать и теоретическое содержание дрессировки и быть гораздо более сложным по содержанию чем «механический» или «контрастный» «методы дрессировки».

И именно форма научения имеет ведущее значение в формировании поведения так как она

регламентирует выбор той или иной группы потребностей, и, вообще, их наличие, способов инициирующих поведение определяя конкретные условия успешного формирования знания и отличается интимными механизмами формирования следов памяти.

Учитывая вышесказанное, МЕТОД ДРЕССИРОВКИ МОЖНО ОПРЕДЕЛИТЬ КАК СОВОКУПНОСТЬ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПОВЕДЕНИЯ, ОТРАЖАЮЩИХ ЗАКОНОМЕРНОСТИ КОНКРЕТНОЙ

ФОРМЫ НАУЧЕНИЯ. Таким образом, можно продолжить список, добавив к классическому условнорефлекторному и оперантному методам дрессировки, метод дрессировки, основанный на импринтинге, метод дрессировки основанный на негативном научении, метод латентной дрессировки, метод дрессировки на основе доминанты и метод дрессировки, основанный на когнитивных формах научения.

Почему метод должен регламентировать помимо теоретических и практические положения? Хотя бы потому, что

некоторые формы научения имеют особенности в своей реализации. Например, для имитационной формы научения характерны имитационные способы инициации поведения, а способ отбора поведения особенно эффективен в рамках оперантной дрессировки. К тому же для успешной реализации той или иной формы научения необходимо соблюдение некоторых внешних условий.

В естественной среде обитания формирование поведения довольно редко происходит благодаря какой-либо только одной форме научения. Точно также и при дрессировке, во

время проработки курса или формирования конкретного навыка, мы пользуемся не только одной формой научения, мы привлекаем различные потребности, варьируем особенности подкрепления и режим тренировки. Например, даже оперантные дрессировщики признают, что действие они формируют по законам образования инструментальных условных рефлексов, а подведение под стимульный контроль происходит по классическим условнорефлекторным законам. Как впрочем и вторичного положительного подкрепления, так часто используемого ими.

Отсюда есть еще один вывод: если мы не ограничим понятие метода дрессировки формой научения, мы потонем в количестве «методов», как различных сочетаний форм научения, потребностей, режима подкрепления и других условий формирования поведения. Однако практика дрессировки помимо метода и способа дрессировки требует включения еще одного понятия регламентирующего их – методики дрессировки.

Дрессировка как научение происходит во времени и может характеризоваться сменой методов и способов. Организацией и

регламентацией процесса дрессировки вообще и в каждом конкретном случае, занимается МЕТОДИКА ДРЕССИРОВКИ, КОТОРАЯ ОПРЕДЕЛЯЕТ ВЫБОР И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ МЕТОДОВ И СПОСОБОВ, ПОТРЕБНОСТЕЙ, ИХ ВЫРАЖЕННОСТЬ И ПРИЕМЫ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ, ВИД И РЕЖИМ ПОДКРЕПЛЕНИЯ, ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ И ПЕРИОДИЧНОСТЬ ЗАНЯТИЙ, ЭТАПНОСТЬ ОТРАБОТКИ НАВЫКА, ОРГАНИЗАЦИЮ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА И ТАК ДАЛЕЕ.

Можно выделить общую методику дрессировки, которая регламентирует более или менее продолжительный этап дрессировочного процесса. Например, методику освоения дисциплинарного курса или методику минорозыскной службы. И частную методику дрессировки, регламентирующую отработку конкретного навыка. Например, методику формирования навыка посадки. ТО ЕСТЬ МЕТОДИКА ОТРАЖАЕТ АЛГОРИТМ ПРАКТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ ДРЕССИРОВЩИКА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПОВЕДЕНИЯ.

Она наиболее динамичная категория дрессировки и может существовать во множестве вариантов.

Как понятие, «методика» довольно часто встречается в руководствах по дрессировке собак, но функционально дублируется, а часто и подменяется такими понятиями как «метод», «прием», «методика выработки условного рефлекса» или даже «техника дрессировки». Аморфность понятия «прием дрессировки» кроется в двойном понимании слова «прием». Согласно словарю Ожегова (С.И. Ожегов «Словарь русского языка» М., «Русский язык», 1988), прием это

«...2. Отдельное действие, движение... 3. Способ в осуществлении чего-н...». Таким образом, от него целесообразней отказаться, применяя в первом значении такие термины как «действие», «движение», «навык», а во втором – «методика». Тем более, что методика определяется словарем Ожегова как «Совокупность методов обучения чему-н., практическое выполнение чего-н...».

Если определить взаимоотношение методики, методов и способов дрессировки, то метод и способ, наряду с упражнением и тренировкой являются

инструментами методики. Метод отражает принципиальные моменты и особенности формирования декларативной и процедурной памяти. А способ, представляет собой вариант реализации метода. И хотя он больше ориентирован на закрепление и уточнение процедурной памяти, он оказывает несомненное влияние и на упрочнение декларативной памяти.

После того, как при участии методов и способов дрессировки сформирован поведенческий акт, освоение его до уровня навыка происходит в результате

тренировочного процесса, благодаря упражнению.

Тренировка довольно известное и однозначное понятие. Согласно словарю Ожегова, тренировка это «Занятие, упражнение, служащее для совершенствования навыков, умения». А вот упражнение имеет два значения, с одной стороны это «Задание, выполняемое тем, кто упражняется в чем-н.,...», с другой – «...занятие для приобретения, усовершенствования каких-н. навыков».

Часть 4. Воспитание

Воспитание как термин часто встречается в литературе посвященной выращиванию, содержанию и дрессировке собак. Чрезвычайную значимость процесса воспитания единодушно подчеркивают все авторы. Однако важность этого процесса и частота использования термина не делает его понятней — и толкование «воспитания» и соотнесение его с дрессировкой, очень разноречивы.

Так, например, если профессор Ф.Г. Де-Лиондэ, известный специалист в области охотничьего собаководства начала XX века, писал: «Под словом «дрессировка»

подружейной собаки мы подразумеваем ее воспитание вообще» (Ф.Г. Де-Лиондэ «Немецкие легавые собаки», М., 1933), ставя знак равенства между этими понятиями, то его современные последователи, И. Сваровски, М. Отт, Г. Вундерлих (И. Сваровски, М. Отт, Г. Вундерлих «Воспитание собаки», Калининград, Янтар. Сказ, 1998), полагают, что под воспитанием подразумевается все виды и типы подготовки собаки. Тогда как О.И. Ульянова считает, что «Под воспитанием надо понимать согласие в правилах поведения в совместной жизни между человеком

и собакой, когда оба получают от этого преимущество. Воспитание строится на радостном сотрудничестве, которое должно развивать у собаки уверенность в себе и одновременно утверждать авторитет человека. Дрессировка же строится на принципе подчинения и подавления. В первые полгода жизни щенку необходимо воспитание, а не дрессировка, потому что применение в возрасте до одного года методов, используемых при дрессировке, формирует у щенков покорную рабскую душу, а не боевитую, уверенную в себе собаку» (О.И. Ульянова Воспитание щенка

немецкой овчарки. Нижний Новгород, Флокс, 1992), противопоставляя дрессировку воспитанию. Однако большинство авторов руководств по воспитанию и дрессировке собак занимают компромиссную позицию: «Воспитание и дрессировку нельзя строго разграничивать» (В.Бочаров и А.Орлов. Дрессировка служебных собак. М., ДОСААФ, 1957); «Провести четкую грань между воспитанием щенка и начальной его дрессировкой практически невозможно» (В.Н.. Зубко Воспитание щенка. М., БиС, 1995); «Дрессировка неотделима от

воспитания собаки...» (А.Н. Власенко. Спортивная дрессировка собак служебных пород. М., ИНПА, 1993).

Основные понятия и терминология дрессировки собак пришли к нам из Германии, страны с богатейшим кинологическим опытом. Так еще в 19 веке Роберт Герсбах, один из известнейших немецких кинологов своего времени, определил наиболее важные моменты воспитания и его место в подготовке собаки к работе: «Основы духовного, телесного и общественного образования закладываются в человеке

воспитанием. Точно так же только заботливым воспитанием можно подготовить собаку к служению человеку своими способностями, к работе вместе с ним и к защите его» (Р. Герсбах «Дрессировка полицейских собак» Берлин, 1910, цитируется по ж. Ника, №3, 1992). Подчеркивая отличие воспитания от дрессировки, Р. Герсбах писал: «Щенка воспитывают, обучать же можно только умственно и физически зрелую собаку... Воспитывай свою собаку и себя так, чтобы она считала наказанием, когда ты говоришь с ней строго или совсем не говоришь, не ласкаешь или совсем

не обращаешь на нее внимания. Развивай в ней сознание долга, упражняй ее ежедневно в повиновении твоей воле.....Твое тело и дух не всегда одинаково готовы и способны переносить напряженную учебу и работу. Помни — это относится и к собаке. Не насилуй ее волю, ее сознание. Только от вышедшей из щенячьего возраста, вполне здоровой и хорошо воспитанной собаки можно и должно требовать умения подавлять свое настроение, владеть собой». А цели воспитания, определенные Р. Герсбахом актуальны и сейчас: «Благодаря воспитанию

нежелательные врожденные задатки и наклонности собаки должны быть ослаблены и уничтожены, а желательные пробуждены и развиты».

Р. Герсбах не ограничивал процесс воспитания выработкой у щенка навыков общего послушания, он включал в него физическое и психическое развитие молодой собаки, подчеркивая, что без этого «из щенка с хорошими задатками получится пугливая, дикая, ленивая и неповоротливая собака, без страстности и ума». Более того, он специально выделял социальный аспект воспитания:

«Воспитательные упражнения имеют целью внушить щенку, привязанному к своему благодетелю, убеждение, что он имеет господина, которого не должен выпускать из вида, за которым надо постоянно следовать, которого надо слушаться». Чем, кстати, зачастую пренебрегали авторы книг нового времени. Позицию Р. Герсбаха разделял и В.И. Лебедев, автор первого отечественного руководства по дрессировке служебных собак (В.И. Лебедев «Руководство дрессировки полицейских собак» СПб, 1910).

Как показывает анализ доступной литературы, авторы более

поздних руководств по выращиванию и дрессировке собак, сохраняя основные положения Р. Герсбаха, не только по разному акцентируют внимание на отдельных сторонах воспитания, но часто и вкладывают иное содержание в этот процесс. Так если подход Р. Герсбаха можно охарактеризовать как психологический с элементами антропоморфизма, то подход отечественных авторов отражает точку зрения физиологии высшей нервной деятельности.

Например, В. Бочаров и А. Орлов (В. Бочаров и А. Орлов Дрессировка служебных собак. М.,

ДОСААФ, 1957) считают, что «Воспитание щенков неразрывно связано с процессом их выращивания... Воспитание должно обеспечить проявление, развитие и закрепление у щенков таких инстинктивных реакций, которые будут лежать в основе последующей дрессировки (например, оборонительная реакция в активной форме – «злость») и подавлении всех реакций, затрудняющих дрессировку...

Цель воспитания щенка – вырастить дисциплинированную, смелую, физически крепкую собаку со здоровой нервной системой и

сильным типом высшей нервной деятельности, пригодную для служебного использования... В процессе воспитания щенку прививают полезные навыки, знакомят его с окружающей средой, развивают врожденные рефлексy, которые в дальнейшем послужат основой при дрессировке взрослой собаки. Наряду с этим у щенка заглушают те врожденные рефлексy, которые могут вредно повлиять на дрессировку... Воспитание по существу является подготовительным периодом перед дрессировкой, причем переход от воспитания к

дрессировке происходит постепенно».

По мнению авторов, воспитание включает в себя приучение собаки к кличке, ошейнику, поводку и выработку навыков общего послушания, которые облегчат последующую дрессировку собаки. Во время воспитания щенка обучают как правильно вести себя в квартире, приучают к плаванию, играм, что способствует процессу развития собаки.

В. Бочаров и А. Орлов считают, что основное различие «между воспитанием щенка и дрессировкой взрослой собаки заключается в том,

что при воспитании многие полезные навыки вырабатываются у щенка в процессе игры, они основаны главным образом на поощрении (вкусопоощрительный метод), заинтересовывающем щенка в выполнении требований. При воспитании только изредка прибегают к принуждениям, причем только в слабой форме... но все же без них обойтись нельзя, иначе щенок вырастет избалованным».

Однако, не смотря на имеющиеся различия в воспитании и дрессировке, авторы подчеркивают, что «в процессе воспитания щенка приучают к выполнению

определенных действий, руководствуясь в основном методикой и техникой дрессировки служебных собак... Навыки на команду или жест вырабатываются так же, как и при дрессировке, но безотказность действий закрепляется уже в процессе самой дрессировки, когда к собаке предъявляются большие требования, когда в зависимости от выполнения или невыполнения приказания чередуются поощрение и принуждение».

Следующим отличием воспитания от дрессировки, авторы считают время осуществления этих

процессов. Так если воспитание необходимо начинать сразу после отъема щенка от матери, то к дрессировке следует приступать не ранее десяти месяцев, «так как в раннем возрасте организм собаки и ее нервная система не достигают еще полного развития».

В. Гусев (В. Гусев Щенок в вашем доме. М., Изд-во «Прометей» МГПИ им. В.И. Ленина, 1989), отделяя воспитание от других процессов взаимодействия с собакой, пишет: «Хорошая собака, преданный друг и незаменимый помощник, не может быть только выращена, выдрессирована или натаскана. Она

должна быть именно воспитана. Правильное воспитание щенка с самого раннего возраста – это основное условие последующего развития в нем требуемых качеств. Воспитание имеет своей целью, прежде всего нормальное формирование нервной системы, а также выработку целого ряда навыков, необходимых для жизни самой собаки и удобства общения с ней... Правильное воспитание собаки с месячного возраста подготавливает ее психику к нагрузкам, которых требует служба человеку. Другой задачей воспитания является постепенная отработка послушания,

необходимых в обиходе и на охоте приемов».

Очень подробно воспитание анализируется В.Н. Зубко в книге «Воспитание собаки» (М., БиС, 1995). Так В.Н. Зубко считает, что «Воспитание щенка – это выработка у него навыков, привычек, полезных для хозяина. Воспитание направлено на приучение щенка своевременно воспринимать раздражители внешней и внутренней среды, и правильно на них реагировать с целью облегчения его повседневного содержания и последующей дрессировки. Одновременно в процессе воспитания у щенка

затормаживаются и изживаются ненужные, вредные «привычки». Этим достигается удобное и выгодное для хозяина, членов его семьи и окружающих поведение щенка».

Пытаясь отделить воспитание от дрессировки, В.Н. Зубко вводит понятие начальной дрессировки, как составной части процесса воспитания: «Воспитанием щенка занимаются в период его выращивания и начальной дрессировки, поэтому они тесно переплетаются между собой». Однако при этом границы воспитательной дрессировки и

воспитания не достаточно определены: «Под начальной дрессировкой, иногда называемой воспитательной, понимается выработка у щенка условных рефлексов и первоначальных навыков, позволяющих при помощи команд и жестов управлять его поведением».

По мнению В.Н. Зубко, в отличие от дрессировки взрослых собак воспитательная дрессировка щенков «не ставит своей целью приучать их немедленно, четко и безотказно выполнять команды в любых условиях окружающей среды, а лишь правильно реагировать на них

и выполнять, пусть даже недостаточно четко и несовершенно... Сущность воспитания щенка и его начальной дрессировки заключается не в том, чтобы научить его садиться, ложиться, стоять и т. п.: они способны это делать по своим природным задаткам,— а в том, чтобы они выполняли подобные действия правильно и по командам (сигналам) хозяина».

В.Н. Зубко подчеркивает, что принципиальных различий между воспитанием и дрессировкой не существует: «Общим для воспитания и дрессировки является то, что они

основаны на психофизиологических закономерностях поведения собак и направлены на выработку у животных полезных для человека навыков, привычек и недопущение ненужных, вредных действий». Однако, по его мнению: «Существенное же различие между ними заключается в следующем. При воспитании щенка ставится задача выработать у него общие начальные полезные для человека навыки, делающие его послушным в повседневном обращении и являющиеся основой последующей начальной дрессировки, а затем, когда щенок станет взрослой

собакой,— основой успешной общей (ОКД) и специальной (защитно-караульная, розыскная и др.) дрессировок. Таким образом, воспитание направлено на выработку начального общего послушания, основных элементов дисциплинированности, отнюдь не доведенных до полного совершенства. Дрессировка же собак позволяет вырабатывать у них четкие, безотказные навыки не только общего послушания, а и общего (ОКД) и специального курса дрессировок, позволяющие использовать их на той или иной службе (работе)».

Вслед за В. Бочаровым и А. Орловым, В.Н. Зубко считает, что «Воспитание и начальная дрессировка щенков, выработка у них необходимых навыков достигаются четырьмя основными методами: механическим, вкусопоощрительным, контрастным и раздражительным» и что процесс воспитания ограничен периодом с момента отъема щенка от матери до достижения им возраста 8-10 месяцев.

Не смотря на жесткое разделение воспитания и дрессировки, О.И. Ульянова (О.И. Ульянова Воспитание щенка

немецкой овчарки. Нижний Новгород, Флокс, 1992), сводит воспитание к формированию у собаки разнообразных навыков: «Непосредственно воспитание немецкой овчарки включает в себя воспитание общепослушательных, специальных и оборонных навыков», разделяя воспитание и дрессировку, как уже упоминалось выше, только по способам воздействия на собаку. Таких же взглядов придерживаются Л.С. Шерешевская (Л.С. Шерешевская «Выращивание и воспитание щенка» В сб. «Основы служебного собаководства» М., ДОСААФ, 1975) и Э. Шерешевский

(Э. Шерешевский «Первичная дрессировка щенка» В сб. «Клуб служебного собаководства» М., ДОСААФ, 1978).

По мнению М. Ефремовой и Н. Ефремова (М. Ефремова, Н. Ефремов «Как вырастить собаку» «Ника», № 4, 1991): «Воспитание собаки вовсе не ограничивается выучиванием нескольких команд. Главная цель — собака должна стать приятной в общении. Безусловно, и в определенных пределах управляемой, иначе владелец не будет иметь покоя, а собака — долгой жизни. Вот это уже зависит именно от команд... Собственно, в широком

смысле воспитание собаки и заключается в том, чтобы, во-первых, приучить ее к понятиям «нельзя» и «плохо», а во-вторых, добиться, чтобы она знала, помнила, что именно ей делать не следует, даже в моменты, когда хозяин на нее не смотрит».

А.Н. Власенко, ссылаясь на немецкого дрессировщика Г. Оберлендера, (А.Н. Власенко Спортивная дрессировка собак служебных пород. М.,ИНПА, 1993), декларирует, что «Дрессировка неотделима от воспитания собаки, а последнее есть не что иное, как установление правильных

взаимоотношений между человеком и собакой. Единый процесс дрессировки и воспитания имеет целью своей не только заучивание собакой каких-то определенных действий в ответ на сигналы дрессировщика, но и приводит ее «к сознанию непоколебимой высоты и мощи ее господина, а этим путем — к безусловному повиновению». Безотказная работа собаки возможна только лишь в случае, если дрессировщик в ее глазах имеет высокий авторитет, не подлежащий никакому сомнению».

Еще больше внимания социальному аспекту воспитания

уделяет Н.Д. Криволапчук (Н.Д. Криволапчук О чем думают собаки... СПб, 1999). По её мнению «Цели воспитания ... очень широки – от формирования общих качеств характера до искоренения отдельных вредных привычек», а главной задачей является «формирование характера». При этом в процессе воспитания «человек должен, прежде всего, передать животному свои представления о жизни», для того, чтобы собака познакомилась с «принципами альтруистического поведения... и нашла желательное равновесие своих и чужих (в первую очередь – хозяйских!) интересов...».

Определяя взаимоотношения воспитания и дрессировки, Н.Д. Криволапчук пишет: «Главное отличие дрессировки от воспитания состоит именно в том, что дрессировочные программы более или менее универсальны (во всяком случае, в отношении общей дисциплины), тогда как воспитание отражает жизненные принципы и пожелания хозяина, а потому столь же уникально, как уникальна каждая семья, каждая пара людей, в каких бы отношениях они ни находились. Воспитание – это выработка полной системы взглядов на жизнь и жизненных правил, а не отдельные

достижения. ...Дрессировкой можно сделать из овчарки гончую по кровавому следу или караульного пса в «зоне», можно фокса превратить из охотника в телохранителя. А воспитание специализировано по желательным и нежелательным свойствам характера, позволяющим превратить собаку в надежного спутника жизни, в понимающего и преданного друга. ...Процесс воспитания так же сложен, как и сама жизнь, ради которой мы, собственно, и идем на все эти труды и заботы. Тут Вам и правила приема приятных гостей, и защита от нежелательных и опасных

посетителей (в присутствии хозяев и без них); правила милого общения с друзьями и умение не соваться, куда не следует; законы активности и законы безразличия... да мало ли, что еще! Воспитание без той или иной дрессировки невозможно. Дрессировка без воспитания бессмысленна».

Учитывая закономерности психофизиологического развития молодой собаки, Н.Д. Криволапчук вводит понятия «киндер-дрессировки» и «юниор-дрессировки», отличая их, как и другие авторы, по способам воздействия на собаку. Однако

содержание предлагаемых понятий соответствует «воспитательной дрессировке», упомянутой выше и сводится к освоению («разучиванию смысла») «большинства важнейших дисциплинарных навыков».

Довольно оригинально трактует воспитание В. Варлаков (В. Варлаков «Несколько слов об обучении, дрессировке и воспитании» Зообум, № 6, 1995), считая, что «у воспитания и дрессировки разные цели»: «Воспитание – это целенаправленный процесс формирования человеком у щенка вполне определенных норм поведения в семье, на улице, по

отношению к окружающим его собакам, другим животным, людям и разнообразным условиям внешней среды, а также установление оптимальных взаимоотношений между членами семьи и взрослеющей собакой. Воспитанная собака может мало знать и уметь, но при этом ведет себя весьма благородно, так как ей известны правила хорошего тона, и тем самым она не создает проблем своему хозяину и окружающим. На практике обучение, воспитание и дрессировку грамотный инструктор осуществляет практически одновременно, ставя

лишь различные задачи перед собой и собакой».

Таким образом, приходится констатировать, что единого и четко определенного отношения к воспитанию не существует. Скорее всего, это вызвано сложностью и многогранностью процесса воспитания, что дает основания в конкретной позиции акцентировать внимание на той или иной его стороне.

Полностью исключить влияние антропоморфизма при анализе терминов, пришедших в науку о поведении животных из гуманитарной психологии, не

представляется возможным, тем более по отношению к такому устоявшемуся термину, как воспитание. Поэтому мы воспользуемся самыми общими характеристиками гуманитарного воспитания, что сделает, кстати, более понятным содержание определяемого понятия, и адаптируем его по отношению к животным, живущим совместно с человеком, и конкретно к собаке. Почему необходимо искать аналогии с гуманитарным воспитанием? Еще и потому, что воспитание животного означает ассимиляцию его человеческим обществом, так сказать

является процессом «очеловечивания» животного в социальном смысле этого слова. Поэтому воспитание скорее более человеческое понятие, чем биологическое, и, по сути, означает подготовку животного к жизни по законам человеческого общества. И потому, что человек при этом активно влияет на реализацию биологических законов.

Воспитание человека включает в себя психологические, социологические, физиологические и физические аспекты. В отличие от специального обучения, которое реализуется в профессиональной

деятельности, воспитание проявляется в навыках социального поведения.

Воспитать, в самом общем понимании этого термина, (1) вырастить, дав образование, обучив правилам поведения; (2) путем систематического воздействия, влияния сформировать чей-нибудь характер; (3) привить, внушить что-нибудь кому-нибудь (С.И. Ожегов «Словарь русского языка», М., Русский язык, 1988). Быть воспитанным, значит уметь хорошо себя вести (в семье, на улице, в коллективе, по отношению к окружающему миру).

Если говорить о социальном аспекте воспитания собаки, то в человеческом обществе ей приходится играть несколько социальных ролей:

1. Собака член семьи человека;
2. Собака член общества людей;
3. Собака член общества других

животных;

4. Собака как партнер в паре: человек (хозяин) – собака;

5. Собака как биологическое существо в мире физической стимуляции;

6. Собака, выполняющая специальную функцию (собака-

сторож, собака-защитник; собака-компаньон; собака-охотник и т.д.).

Собака должна себя вести адекватно с членами семьи и по отношению к прохожим на улице и попутчикам по автобусу, по отношению к другим животным, также как и по отношению к владельцу в процессе дрессировки или кинологу при выполнении специальных функций. Для эффективного управления собакой и успешного выполнения возложенной на нее работы, собака должна также адекватно реагировать и на небиологические факторы окружающей среды. Правда это уже

реализация психофизиологической стороны воспитания и это требует особого рассмотрения. Пока же мы подчеркнем, что первой задачей воспитания является адекватная социализация собаки.

Под социализацией понимают «процесс и результат усвоения и активного воспроизводства индивидом социального опыта, осуществляемый в общении и деятельности» («Краткий психологический словарь» Под общ. ред. А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского. Ростов-на-Дону. Феникс, 1998). А проще говоря, социализация это обучение

совместно жить и действовать. Во время социализации собака обучается определению, распознаванию и запоминанию возможных социальных партнеров и правилам взаимодействия с ними. Отсутствие социализации, неполная или неправильная социализация приводит к развитию настороженности по отношению к человеку и животным или боязни их и служит основой для формирования нежелательного поведения: трусости, повышенной тревожности, осторожности, фобий по отношению к некоторым типам людей или видам животных, а отсюда к появлению

трудностей в управлении собакой, ее дрессировке и использованию. Иногда, напротив, развивается повышенная агрессивность.

Как и человек, собака относится к незрелорождающимся видам. Процесс созревания нервной системы — окончательное ее морфологическое и физиологическое формирование происходит уже в процессе раннего онтогенеза. Созревание нервной системы осуществляется при активном участии факторов внешней среды. Так задумала природа, предполагая некий оптимальный уровень взаимодействия молодого организма

с окружающей средой. Если этот уровень искажается, например, организм испытывает недостаток сенсорной стимуляции, процесс формирования нервной системы нарушается. Так было показано, что в условиях сенсорной изоляции мозг атрофируется, и, наоборот, развивается выше средних возможностей при гиперстимулировании шумом, запахами, вкусовыми и зрительными раздражителями, аффективными воздействиями и т.п. Всем известен «синдром питомника», а в настоящем времени приходится

говорить о появлении «синдрома квартиры».

Ранняя сенсорная депривация, которая может проявляться в условиях ограниченного содержания (в питомнике, в квартире, на участке коттеджа), однообразных факторов внешней среды, пониженной двигательной активности, невысоком уровне социальных контактов (в той или иной степени выраженная социальная изоляция), вызывает часто не компенсируемые в дальнейшем недостатки поведения.

Ранняя сенсорная деривация приводит к разной степени

дальнейшем приводит к ухудшению научения с их использованием;

- сохранению «рефлекса настороженности»;

- замедлению угасания ориентировочно-исследовательского поведения и привыкания к новой обстановке;

- ухудшению сенсорно-моторной координации животных, что выражается в трудности освоения двигательных навыков;

- активации нервных образований отрицательного подкрепления, в результате чего животные стремятся исключить возможность получения

отрицательного подкрепления даже за счет отказа от получения положительного;

— снижению стрессоустойчивости и ухудшению состояние конституционального (естественного) иммунитета.

Таким образом, второй составляющей воспитания (психофизиологическая сторона воспитания) является обеспечение адекватного дозревания (формирования) центральной нервной системы собаки.

Применительно к животному не принято говорить о характере, чаще используют понятие темперамента,

под которым подразумевается совокупность психических свойств индивида со стороны его динамических особенностей: интенсивности, скорости, темпа, ритма психических процессов и состояний, характеризующих степень активности и эмоциональности и проявляющихся в его отношении к окружающей действительности, в силе чувств, поведении.

Как только рождается животное, генетически наследуемые его свойства начинают взаимодействовать с окружающей средой (кстати, человек, это элемент

окружающей среды по отношению к собаке, пусть даже очень активный, но элемент) и в процессе своего взаимодействия изменяются. Изменяются не до бесконечности, а в рамках генетически предопределенной вариации признака и в совокупности определяют темперамент животного. Свойства организма наиболее пластичны до его полового созревания. Это не значит, что свойства темперамента остаются неизменными после этого, но их изменения во взрослом состоянии уже не столь значительны.

Конечно, темперамент может формироваться и без участия человека и даже вопреки его желанию, так как является процессом биологически закономерным. Задачей человека является формирование темперамента с заданными свойствами (в рамках генетической вариации данного животного), которые определяются целью использования собаки.

Таким образом, воспитание это еще и формирование темперамента.

Придание воспитанию функций дрессировки создало состояние неразберихи и неопределенности, и

потребовало введения дополнительных условий и ограничений, а это ситуацию еще более запутало.

Как мы видим из обзора выделение «воспитательной» (начальной, подготовительной) дрессировки или приписывания воспитанию формирование не социальных форм поведения и затем противопоставление воспитания дрессировке, в общем-то, не имеет под собой оснований. Мы можем говорить о «дрессировке щенка», о «формировании бытовых навыков» о «дрессировке собаки по курсу послушания (или ОКД)» или

«дрессировке собаки по ЗКС». Любой из указанных видов дрессировки – это дрессировка, методика которой строится с учетом возраста, породы, пола, темперамента собаки и поставленных задач.

«Воспитательная дрессировка» создание искусственное и поэтому аргументы, отличающие ее от дрессировки, надуманы.

Аргумент 1: Дрессировка строится на «принуждении и наказании», а «воспитание на игре и вкусопоощрении».

Это утверждение лишь отражает позицию авторов и характеризует их

непонимание сути дрессировки. Дрессировка располагает достаточным количеством методов и способов, чтобы выбрать наилучшие для достижения эффективного результата в каждом конкретном случае. А, если нужно и с точки зрения гуманности тоже. Еще В.Л. Дуров, используя свой метод «гуманной дрессировки» с успехом выдрессировал 50 видов диких (!) животных. А наиболее распространенный способ дрессировки полицейских собак за рубежом, практически по всем видам служб, игровой.

Аргумент 2: «Воспитательная дрессировка» формирует умение, навык же формируется в процессе дрессировки.

Однако в процессе выработки любое действие, прежде чем стать навыком проходит стадию умения. Если принять позицию авторов, пользующихся этим аргументом, то получается, вырабатывая какое-либо умение у взрослой собаки, мы занимаемся ее воспитанием.

Аргумент 3: «Воспитательная дрессировка» направлена на формирование «навыков и привычек» необходимых для

управления собакой в быту, а дрессировка – специальных навыков.

А что существует принципиальная разница между формированием навыков посадки или укладки у владельца с собакой, которые не посещают дрессировочную площадку и владельца с собакой, которые осваивают ОКД на площадке? Или собака совершенно по другому нюхает, когда разыскивает по следу спрятавшегося хозяйского ребенка, в отличие от проработки следа в рамках курса IPO? Или, если какое-либо действие не включено в официальный курс дрессировки оно

вырабатывается у собаки по каким-то другим биологическим законам?

Аргумент 4: «Воспитание» ограничивается периодом от отъема щенка от матери до достижения щенком возраста 10 – 12 месяцев, все, что позже это дрессировка.

А если я отловлю бродячую собаку в возрасте полутора лет, которая родилась и выросла на улице, то мои воздействия на нее будут «воспитанием» или дрессировкой?

Прежде всего, следует подчеркнуть, что воспитание собаки, как и воспитание человека, имеет начало, но не имеет окончания.

И нельзя согласиться с утверждением В. Варлакова, что воспитанная собака «мало знает и умеет». Например, человеческий детеныш в процессе воспитания к своему 8-и летнему возрасту усваивает до 80% информации от той, которую может освоить человек за всю свою жизнь. Нечто аналогичное присутствует и у собаки. Достаточно вспомнить эффект ранней сенсорной депривации.

Воспитание это, как и дрессировка тоже научение и тоже формирование поведения, но это формирование социального

поведения. Если во время дрессировки мы выделяем нервно-мышечный аспект актов поведения, то при воспитании акцентируем внимание на формировании знаний и понятий, на социальной стороне поведенческого акта. Например, укладка собаки по команде, с одной стороны совершенно не сложный нервно-мышечный акт, и формирование его не представляет труда. И выработка навыка укладки по команде – сфера компетентности дрессировки. Однако, социальная значимость укладки довольно высока – лечь перед кем-то, это значит, принять позу подчинения, значит

признать более высокий ранг этого кого-то. То есть укладка, в некоторых случаях, может рассматриваться как реализация социального поведения. И вообще, с точки зрения собаки, подчиняться (т.е. выполнять команды) можно только доминирующему по отношению к тебе социальному партнеру. Так как, регламентировать и корректировать поведение может только высокоранговое животное. И это как раз та самая точка, где соприкасаются воспитание и дрессировка. Мы часто, для коррекции социального поведения взрослых собак, советуем заниматься

их дрессировкой и, наоборот, дрессировка происходит гораздо успешней, если собака правильно воспитана. То есть в целях воспитания, мы можем пользоваться дрессировкой, как приемом воспитания, но воспитание это не дрессировка. Точно также, дрессируя собаку, мы отчасти меняем ее «мировоззрение», но дрессировка это не воспитание. Воспитание и дрессировку объединяет то, что оба они участвуют в формировании поведения. И взаимоотношения их можно сравнить с взаимоотношением формы и содержания в поведении как в целом.

Таким образом, ВОСПИТАНИЕ
СОБАКИ ЭТО
ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННАЯ И
МЕТОДИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ЧЕЛОВЕКА ПО ФОРМИРОВАНИЮ
ЕЕ ТЕМПЕРАМЕНТА И
СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ
ПОВЕДЕНИЯ,
СООТВЕТСТВУЮЩИХ ЦЕЛЯМ И
ЗАДАЧАМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
СОБАКИ.

ВОСПИТАНИЕ ДОЛЖНО
ОБЕСПЕЧИВАТЬ НОРМАЛЬНОЕ
ЗАВЕРШЕНИЕ РАЗВИТИЯ
НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ,
АДЕКВАТНУЮ СОЦИАЛИЗАЦИЮ,
СТАНОВЛЕНИЕ ЗАДАННЫХ

СВОЙСТВ ТЕМПЕРАМЕНТА И
СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ,
ГАРАНТИРУЮЩИХ
ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
СОБАКОЙ, ЕЕ ДРЕССИРОВКУ И
ПРИМЕНЕНИЕ.